

В С С А

СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА
ARCHITEKTUR
DER GEGENWART
L'ARCHITECTURE
CONTEMPORAINE

1927

АЛЕКСЕЙ ГАН

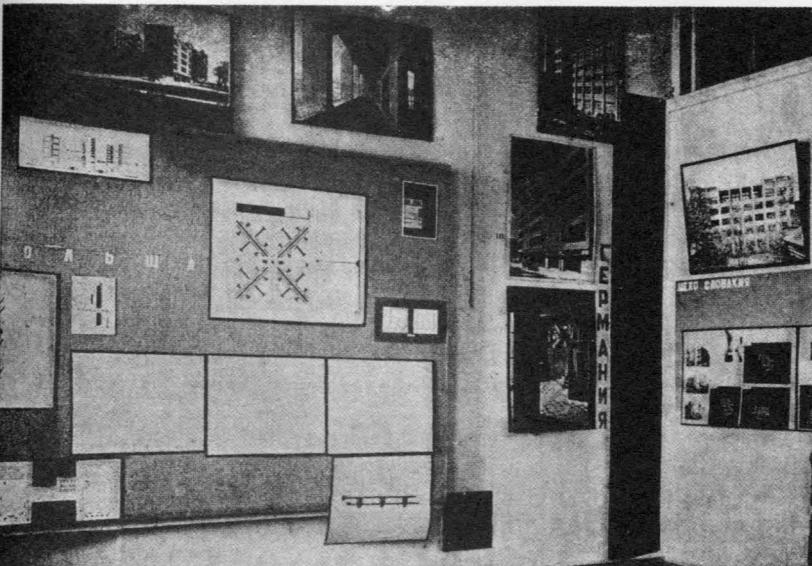
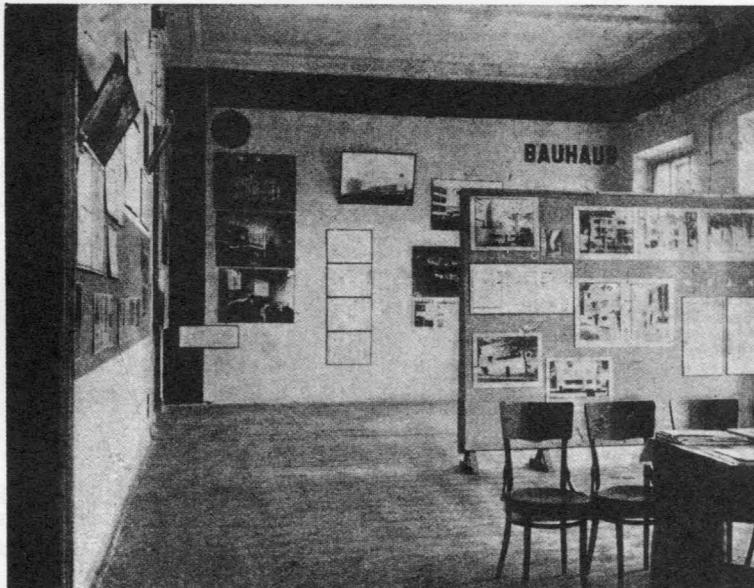
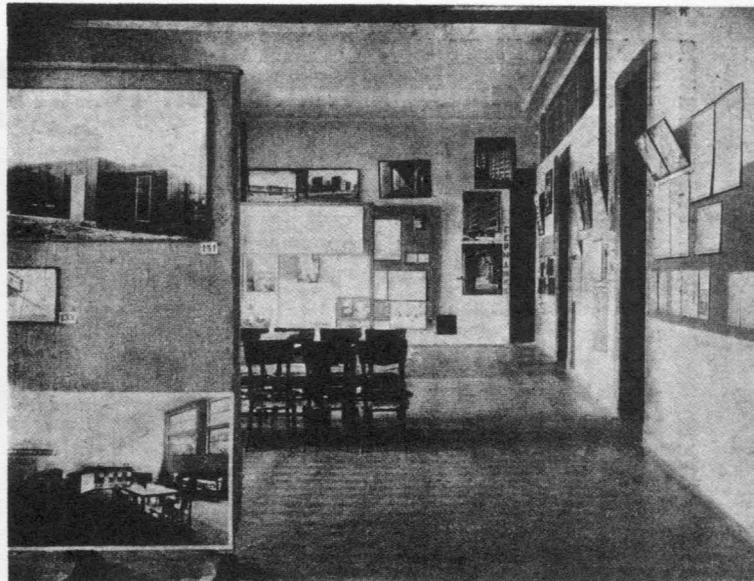
6

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. О. БАРЦ, А. К. БУРОВ, Г. Г. ВЕГМАН, А. А. ВЕСНИН, В. А. ВЕСНИН, В. И. ВЛАДИМИРОВ, АЛЕКСЕЙ ГАН, М. Я. ГИНЗБУРГ, П. И. НОВИЦКИЙ, Г. М. ОРЛОВ, А. Л. ПАСТЕРНАК И И. Н. СОБОЛЕВ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ЛЕНИНГРАДУ А. С. НИКОЛЬСКИЙ
ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ: А. А. ВЕСНИН И М. Я. ГИНЗБУРГ

REDAKTIONSKOMITÉE: M. BARTSC, A. BUROFF, ALEXEJ GAN, M. GINSBURG, A. NIKOLSKY, P. NOWITZKY, G. ORLOFF, A. PASTERNAK, J. SSOBOLEFF, G. WEEGMANN, A. WESNIN, V. WESNIN, W. WLADIMIROFF
REDIGIERT VON : M. J. GINSBURG UND A. A. WESNIN

МАКЕТ СДЕЛАЛ И. И. ЛЕОНИДОВ. AUSSTATTUNG UND DRUCKLEGUNG KONSTRUKTIV-IST LEONIDOFF.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СА. МОНТАЖ ДЕЛАЛ АЛЕКСЕЙ ГАН. ERSTE AUSSTELLUNG DER ARCHITEKTUR DER GEGENWART. MONTIERT VON ALEKSEJ GAN.

СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА

ДИЕ ЛЕHRМЕTHОDE DES KONSTRUKTIVISMUS VON M. GINSBURG КОНСТРУКТИВИЗМ КАК МЕТОД ЛАБОРАТОРНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.

Понятие, скрываемое за словом „архитектура“, — функция эпохи. Каждый исторический период со своим хозяйственным и культурным своеобразием ставит свои специфические задачи, порождает свою целевую установку, вкладывает свое содержание в слово „архитектура“.

В конструктивные периоды истории, т. е. в периоды интенсивного формирования новой культуры от архитектора требуются прежде изобретение и кристаллизация социальных конденсаторов эпохи, создание новых архитектурных организмов, эту эпоху обслуживающих.

В периоды общественного и культурного застоя и депрессии не может быть речи о создании новых организмов, и архитектору остается возможность декоративного украшения уже давно канонизированных типов.

В первом случае под словом „архитектура“ преимущественно понимается искусство организации, изобретения, жизнестроения.

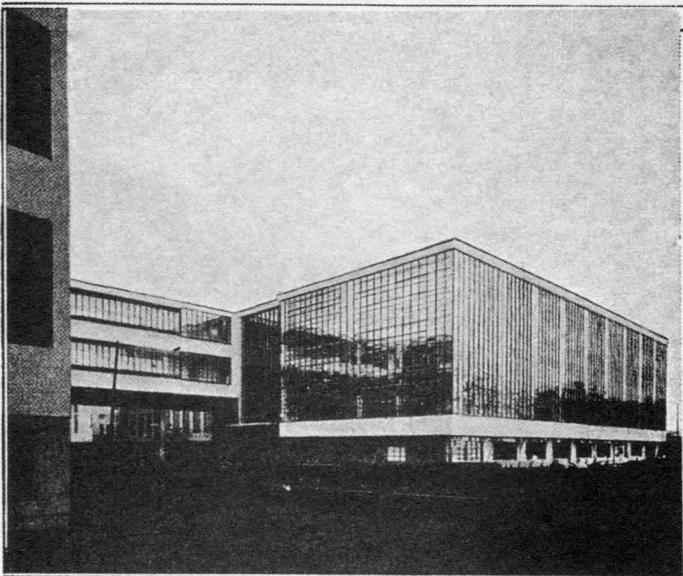
Во втором — искусство декорации и украшения.

Конструктивизм, или функциональный метод, рожден нашей эпохой — эпохой дважды конструктивной: на базе социальной революции, выдвинувшей нового потребителя и кристаллизующей новые хозяйственные и общественные взаимоотношения, и на базе небывалого роста техники, непрерывных технических завоеваний, создающих исключительные возможности строительства новой жизни.

Наша эпоха конструктивна не только сегодня, как исторический этап, как временный период интенсивнейшего жизнестроительства. Она конструктивна еще и по изменившемуся жизненному темпу, не дающему возможности долго задерживаться на каком-либо этапе и почти изо дня в день несущему новое в своих социальных задачах и хозяйственно-технических возможностях. Вот почему сегодняшнее объяснение понятия „архитектура“ возможно только в функциональной архитектуре, в конструктивизме, ставящем архитектору прежде всего задачу жизнестроения, организации форм новой жизни.

• Настоящая статья есть схематический план курса теории архитектуры, читаемого автором на архитектурном отделении Вхутемаса и МВТУ.

МАСТЕРСКИЕ БАУХАУЗА В ДЕССАУ АРХИТЕКТОР ВАЛЬТЕР ГРОПИУС

Однако эта задача жизнестроения, задача создания социальных конденсаторов нашей эпохи получает свое завершение лишь кристаллизованная конкретными материальными формами, одетая в плоть и кровь и представляющая собой ряд архитектурных признаков, воздействующих на психику человека и чувственно им воспринимаемых. Другими словами, задача жизнестроения, начинаясь организацией форм новой жизни, новых бытовых и трудовых процессов, заканчивается материализацией и оформлением архитектурных объектов — пространственных вместилищ этих форм новой жизни.

В дореволюционной, так называемой „художественной“ архитектуре, как и в архитектуре, базирующейся на формальных принципах, неизбежно возникает дуализм противопоставления утилитарной сущности объекта и его оформления.

Конструктивизм как метод стремится к окончательному уничтожению этого дуализма, к абсолютному монизму, тем, что:

1) не допускает наличия никаких нерабочих „прибавочных“ элементов в оформлении своих социальных конденсаторов;

2) разрешает основные вопросы эмоционального воздействия самим способом организации утилитарно-конструктивного становления;

3) оформляет каждую деталь функционально, т. е. организуя материал вещи исключительно в пределах ее полезного действия.

Таким образом, целостность монистического устремления конструктивизма сказывается не в отрицании эмоционального воздействия материальных объектов (как это обычно принято инкриминировать конструктивизму), а в организации этого воздействия в самом процессе утилитарно-конструктивного становления их.

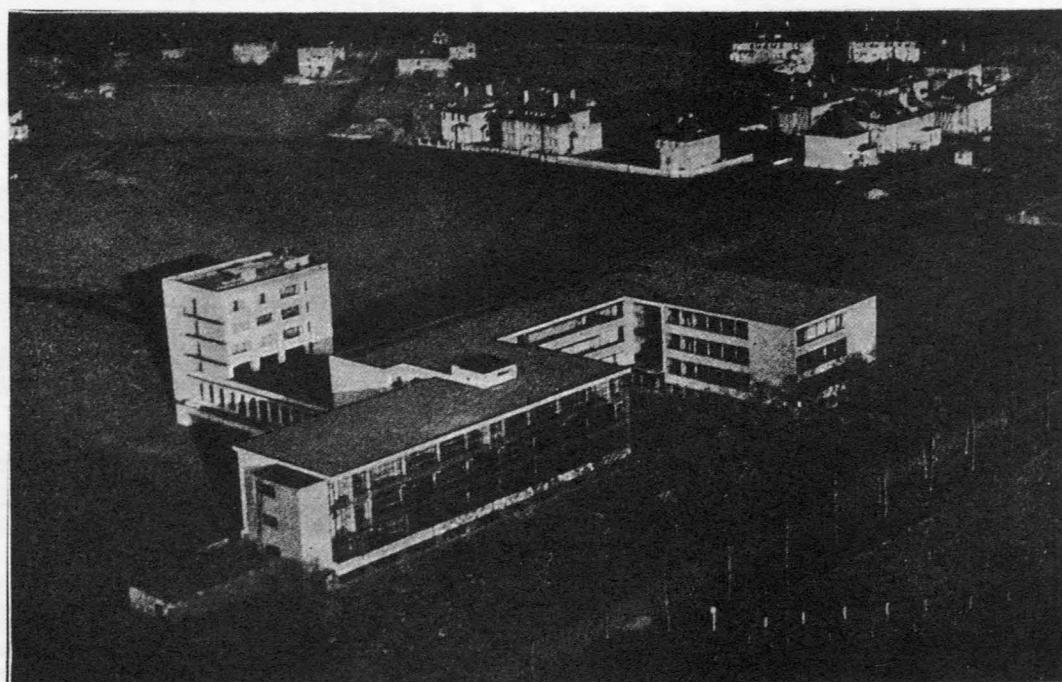
Однако методологически, в целях лабораторной проработки всего производственного процесса архитектора, конструктивизм прибегает подобно многим другим научным дисциплинам к способу лабораторного рассеяния одной реакции, т. е. ко временной изоляции одной части по существу целостного процесса от других для получения наиболее благоприятных условий анализа. Этот принцип лабораторного рассеяния реакции существенно отличается от абстрактного изучения вопросов тем, что последнее состоит в отвлеченной работе над отвлеченными элементами, в то время как лабораторное рассеяние есть искусственная изоляция реального элемента из конкретного целого, после окончания лабораторной работы восстанавливаемого во временно нарушенной целостности. Следуя принципу лабораторного рассеяния реакции, конструктивизм в процессе своей теоретической работы расчленяет единый процесс работы архитектора на ряд отдельных, искусственно изолируемых частей.

Первым своим объектом конструктивизм, или функциональный метод, устанавливает проработку вопросов, связанных с изобретением, кристаллизацией социальных конденсаторов, социально и технически перерожденных организмов, без которых невозможно появление новой архитектуры.

Другими словами, прежде всего — работа по изучению целевой установки, по революционизированию самого задания, по конкретизации определенного отрезка новой жизни и конденсации его в наиболее характерных материальных условиях.

Работа эта может быть расчленена на следующие разделы:

I. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАДАНИЯ

БАУХАУЗ
АРХИТЕКТОР ВАЛЬТЕР ГРОПИУС

а Изучение бытовых и трудовых (производственных) процессов с учетом основного направления их социального и технического роста

б Построение графиков движения на их базе

в Изучение схемы оборудования соответственно графикам

г Изучение габаритов оборудования

д Изучение условий физической гигиены производственных процессов

е Построение на базе изученного материала схемы социального конденсатора

II ТЕХНИЧЕСКИЕ И СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.

а Изучение строительных материалов, находящихся в распоряжении архитектора

б Изучение конструктивных приемов и решений, вытекающих из общих предпосылок, характера применяемых материалов и технических возможностей

в Изучение условий и методов практического выполнения вещи, каждой детали и архитектурного целого

Иа — состоит в аналитическом изучении целевого задания не как заданного определенного количества помещений с определенной полезной площадью, а как динамического производственного процесса, понимая под ним все трудовые и бытовые движения (как и отдельные состояния покоя), совершаемые и испытываемые человеком (на фабрике, заводе кроме того и машиной) в разное время дня и ночи, в разные производственные, бытовые и всякие иные периоды.

Иб — состоит в фиксации этого динамического процесса графиками движения, группируя отдельные процессы и связывая их в один общий поток. Получаются отдельные графики по отдельным функциям и общая система их, связывающая воедино; графиком обрисовывается первый пространственный след архитектурного задания.

Ив — состоит в изучении схемы оборудования: на заводе — машин, станков; в жилье — мебели, утвари, как рабочих элементов, обслуживающих все бытовые и трудовые процессы, и в размещении этого оборудования по графикам движения во взаимном расстоянии, аналитически определяемом.

Иг — состоит в изучении габаритов оборудования, их пространственной характеристики, их статических и динамических возможностей.

Ид — состоит в аналитическом изучении физических условий, наиболее способствующих производственным процессам: количества пространства, необходимого для рассматриваемых процессов, температуры, акустических условий, условий освещения и пр. и пр.

Ие — состоит в фиксации на основе изученного материала некоей схемы, как целостного организма, являющегося прообразом отыскиваемого социального конденсатора.

Иа — состоит в изучении строительных материалов, в максимально революционном пересмотре их, в переходе на наиболее совершенные современные материалы, по возможности минимальные по массе и весу, легкие и динамичные.

Иб — состоит в изучении наиболее рациональных методов конструирования и тех возможностей про-

странственного оформления, которые они открывают.

Ив — состоит в изучении самих способов строительного производства, в максимальном переходе на индустриализованное производство, в переходе от „постройки“ к „сборке“ здания и в возможностях архитектурного оформления, ими открываемого.

Таким образом, эта работа приучает архитектора определять архитектурное задание изнутри, на базе динамики разветвляющихся производственных процессов и намечаемых возможностей осуществления. Эта работа подготавливает материал для конкретного оформления социального конденсатора, дает его первый пространственный след.

2

Раздел Ид первого объекта исследования состоит в изучении физических условий, наиболее способствующих производственным (бытовым и трудовым) процессам. Однако в действительности имеется еще и ряд психофизиологических условий, составляющих специфическую **проблему восприятия** материальных форм, которыми кристаллизуется социальный конденсатор, поскольку тот или иной процесс восприятия повышает или понижает коэффициент полезного действия конденсатора.

Конструктивизм, считаясь с процессом восприятия как с определенным материальным фактором, ставит себе **задачу организации этого восприятия**.

Однако прежде всего конструктивизм резко отмежевывается от специфического понимания восприятия, которым была насквозь проникнута старая эстетика XIX века даже в лице таких крупных мыслителей, как Кант или Спенсер, — понимания, которое эстетическое восприятие изолировало полностью от целевости воспринимаемого объекта и всегда приводило искусство к роковому дуализму формы и содержания*.

Конструктивизм в корне отрицает псевдонаучные определения старой эстетики, непригодные для нас.

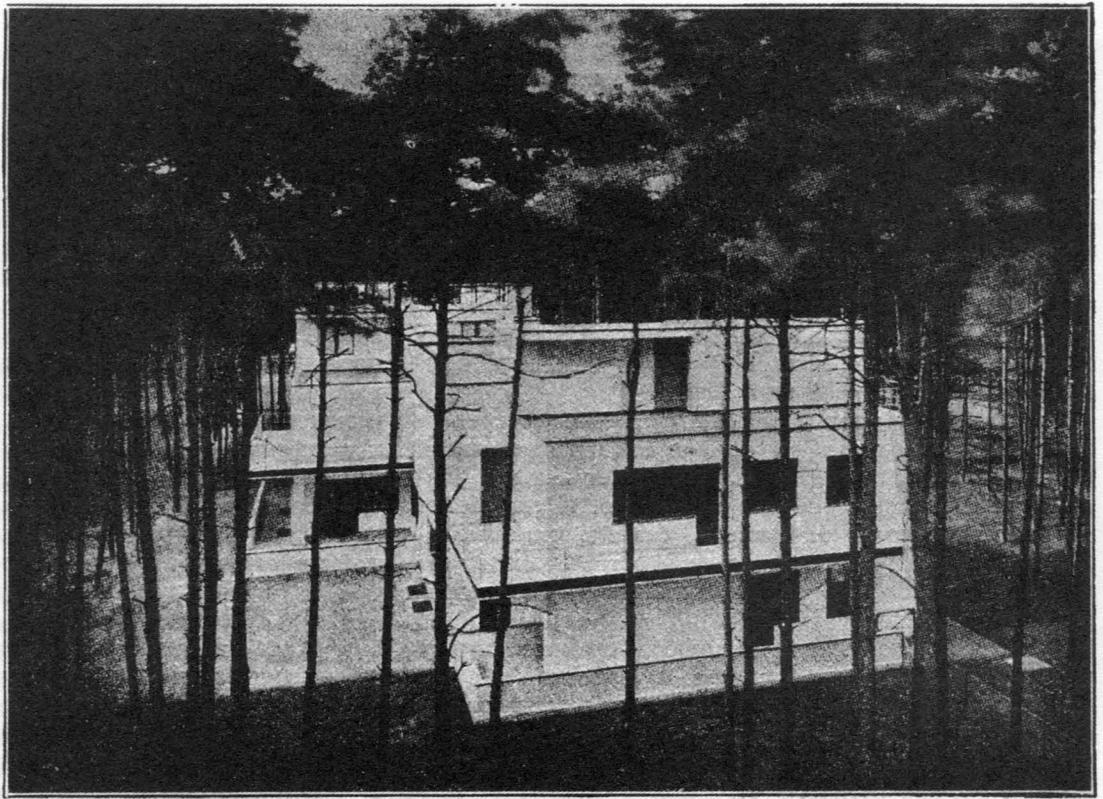
Действительно, процесс восприятия, по определению психофизиологии, есть сложный процесс, начинающийся от чувственного раздражения (зрительного, слухового, осязательного или др.) и через систему ассоциативных представлений, апперцепционных связей приводящий к познанию объекта сознанием. А так как весь этот процесс восприятия построен на диалектически растущем жизненном опыте человеческой психики, совершенно необузданными становятся положения о „законе изоляции“ восприятия от этого жизненного опыта, всегда связанного у человека и с „необходимостью“, и с „пользой“, и с „желанием“.

Конструктивизм исходит из понимания процессов восприятия как из процессов не столько биологических, сколько социальных, непрерывно меняющихся вместе со сменой общих предпосылок эпохи, эти процессы в значительной степени обуславливающих.

* Так, например, Иммануил Кант („Критика способности суждения“) говорил, что „созерцание (или творчество) должно быть незаинтересованным, иначе ему не быть художественным“.

Герберт Спенсер („Основание психологии“), что „отделимость от служащего для жизни отправления есть одно из условий для приобретения эстетического характера“, и, по его мнению, „идея прекрасного исключает: 1) все, что необходимо для жизни, 2) все, что полезно для жизни, и 3) она вообще исключает даже всякий реальный объект желания“.

А теоретики-идеалисты шли еще дальше, говоря, как Фолькерт, об „особенном преимуществе художественного созерцания, заключающемся в свободе от действительности, в полной от нее отрешенности“, или как Рихард Гаман говоря о „законе изоляции“ восприятия, о „произведении искусства и эстетическом переживании, как о независимом ни от какой житейской потребности“

БАУХАУЗ в ДЕССАУ является высшей художественной школой. Принимаются молодые люди, достигшие 17 лет, проявившие достаточные способности и подготовленность к изучению дисциплин школы.

Начало занятий в октябре; вступительный взнос—10 марок, плата за учебу 60 марок за семестр (два семестра).

Общее руководство школой Баухауза в руках директора школы, профессора Вальтер Гропиус.

Преподавателями являются: Фейнингер, Гропиус, Кандинский, Пауль Клэз, Ганнес Мейер, Мохоли-Наги, Шлэммер, Альберс, Бауэр, Бройэр, Шэпер, Шмидт, Штыльцль.

Программа обнимает: класс оформления, работу в специальных мастерских и класс пространственных наук

137 M. BRANDT UND H. PRZYREMBEL
ALUMINIUMZIEH-REFLEKTOR

138

139

140

141

142

143

144

145

BAUHAUS DESSAU

146 CONSEMUELLER
TEESCHLITTEN.

147 KRAJEWSKY—TUEMPEL

TEESERVICE FÜR EINE PERSON. 1923-1925.
HANNES MEYER

148 DAS ZIMMER CO-OP 1926.

149 TURNHALLE FREIDORF. INNERES. 1923.

150 KEGELBAHN FREIDORF. INNENANSICHT 1923

151 BAUHAUS. DESSAU
RUTH HOLLOS

152 GOBELLIN 75×120 CM.

153 TOILETTENTISCH IM HAUS GROPIUS.

AUS DEM TRIADISCHEN BALLET SCHLEMMERS IN DANAU-
ESCHINGEN.

154 HOCHSCHULEN DES USSR
TECHNISCHE HOCHSCHULE IN MOSKAU. BAUINGENIEURAB-
TEILUNG. STAEDTBAU-CYCLUS

В частности наша эпоха как эпоха характерно конструктивная, изменяя целевую установку архитектора, меняет и характер восприятия каждого участника эпохи. Она заменяет в значительной степени пассивное и преимущественно чувственно- созерцательное восприятие прошлого **активным и преимущественно познавательным восприятием настоящего и будущего.**

Можно сказать, что если вполне естественно для дореволюционной эпохи — как эпохи общественной реакции и депрессии — эстетическое восприятие формы, абстрагированное от жизни и исключительно чувственное, то еще более естественно для нашего времени **познавательное восприятие формы, неразрывно связанное с социально-общественным значением этой формы.**

Действительно, трудно представить себе восприятие современным человеком формы авто без одновременного учета его функций бега. Здесь просто нет никакой возможности изолировать первое от второго. И еще более того — можно вполне определенно сказать, что это восприятие формы авто в своей силе и остроте возрастает по мере максимального отражения в его форме напряжения этой функции.

Для этого совершенно достаточно сравнить между собой обыкновенное легковое авто с беговым.

Потому-то конструктивизм вкладывает постоянно в понимание акта восприятия задачу определенных целеустремленных рабочих процессов, которым восприятие или способствует или препятствует.

Таким образом, функциональный метод в своей практике не ставит себе задач восприятия вообще, имея всегда дело с определенным **целевым восприятием** социально-полезной вещи или организма. Другими словами говоря о восприятии формы, цвета, фактуры и пр. конструктивист **не разрешает этих задач вообще, а непременно в связи с определенной целью, определенным материалом, определенной обстановкой действия.** И точно так же, как в первой части мы имели своей задачей наиболее рациональную организацию трудовых и бытовых процессов, во второй — мы ставим своей задачей наиболее рациональную организацию восприятия в связи с этими процессами, другими словами — **гигиену целевого восприятия.** Восприятие с точки зрения функционального метода есть, таким образом, целевой акт, состоящий не только в максимально четком овладении сознанием объекта и его социально-общественного значения, но и в повышении степени его социально-общественного дей-

ствия. Но это целостное овладение объектом получается в результате усвоения сознанием целого ряда признаков, или категорий объекта, суммой своей дающих общее единое постижение его.

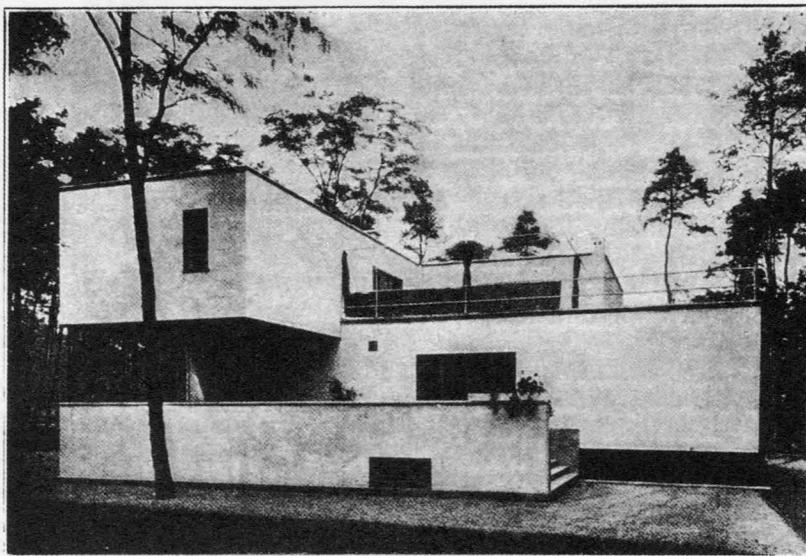
Материалом восприятия для архитектора-производственного становится, в сущности, сумма всех этих признаков, или категорий, как и качество каждого из них в отдельности. Целостное постижение объекта — это значит постижение: целевого назначения объекта, его состояния (покой или движение), материала, из которого он выполнен, определенного масштаба объекта, его структуры и его объемного и пространственного выражения. Достаточно нарушить или гипертрофировать одну из этих категорий, как немедленно теряется или уничтожается не только четкость общего процесса восприятия, но и коэффициент полезного социального действия архитектурного объекта.

Таким образом, материалом восприятия для лабораторного изучения архитектора становится ряд следующих категорий, расположенных в порядке от узко целевых свойств объекта до его наиболее общих признаков:

- 1 Функциональный, целевой характер объекта.
- 2 Состояние объекта. Покой или движение.
- 3 Материал. Его свойства, фактура, цвет.
- 4 Масштаб целого и частей. Постигание большого и малого. Масштабность.
- 5 Структура или тектоника объекта. Его построение, связь целого и частей. Членение и его принципы.
- 6 Форма как граница изолируемого или фиксируемого пространства, как трехмерный объем.
- 7 Пространственно-организующие признаки объекта.

Работа этой части может быть расчленена на следующие разделы:

- а Изучение организации целевого восприятия в ориентировке в функциональных особенностях объекта (в связи с пп. 1 и 2).
- б Изучение организации целевого восприятия в ориентировке в пространственных (п. 7) взаимоотношениях и в пространстве вообще.
- в Изучение организации восприятия в единстве и целостности восприятия (в связи с п. 5).
- г Изучение организации целевого восприятия в учете соотношений элементов объекта, их абсолютных величин, масштаба и четкости самой формы объекта (в связи с пп. 3, 4 и 6).

ДЕССАУ. БАУХАУЗ. ДОМ ВАЛЬТЕРА ГРОПИУСА

Эти четыре раздела изучают процессы целевого восприятия и методы их организации на базе вышеупомянутых признаков, архитектурного материала. Они учитывают взаимодействие этих конкретных признаков на психофизиологическую сущность социального человека и его сознание признаков способствующих или препятствующих определенным производственным процессам.

3

Третья часть лабораторного рассечения ставит своей задачей изучение элементов архитектуры, являющихся объектом восприятия и конкретизирующих овеществление социального конденсатора.

Особенностями этого изучения в плане конструктивизма в данном случае становятся два обстоятельства.

1. Исследование элементов архитектуры не должно ни в каком случае в этом лабораторном рассечении ставить себе задачи художественной выразительности вообще, так как конструктивизм понимает эту последнюю лишь конкретно, при определенной целевой установке.

Художественная выразительность паровоза одна, а жилого дома — другая. Точно так же художественная выразительность поверхности будет меняться в связи с тем, каков материал этой поверхности и каково назначение изолируемого ею пространства. В каждом конкретном случае художественная выразительность будет различна. Еще менее допускает конструктивизм введение такой терминологии, как „мощь и слабость“, „величие и низменность“, „конечность и бесконечность“ (Ладовский, выпуск „Аснова“), как понятий явно метафизических, не имеющих какого-либо определенного смысла. Что значит, например, „низменная“ или „бесконечная“ архитектура?

Точно так же с чрезвычайной осторожностью приходится относиться и к терминологии Малевича, который, говоря о „весе, скорости и направлении движения“, понимает их также метафизически, противопоставляя эти понятия их фактическому, реальному смыслу.

2. Всякое изучение архитектурных элементов содержит в себе известную опасность канонизации определенных форм переходящих в словарь практической деятельности архитектора. Конструктивизм ведет борьбу с этим явлением и изучает основные элементы архитектуры как нечто непрерывно изменяющееся в связи с изменяемыми предпосылками формообразования.

Изучение этого материала ни в каком случае не должно вести к фиксации определенных форм.

Форма есть неизвестное, х, всегда заново отыскиваемое архитектором, а изучение материала должно стать лишь трамплином для работы над этим х.

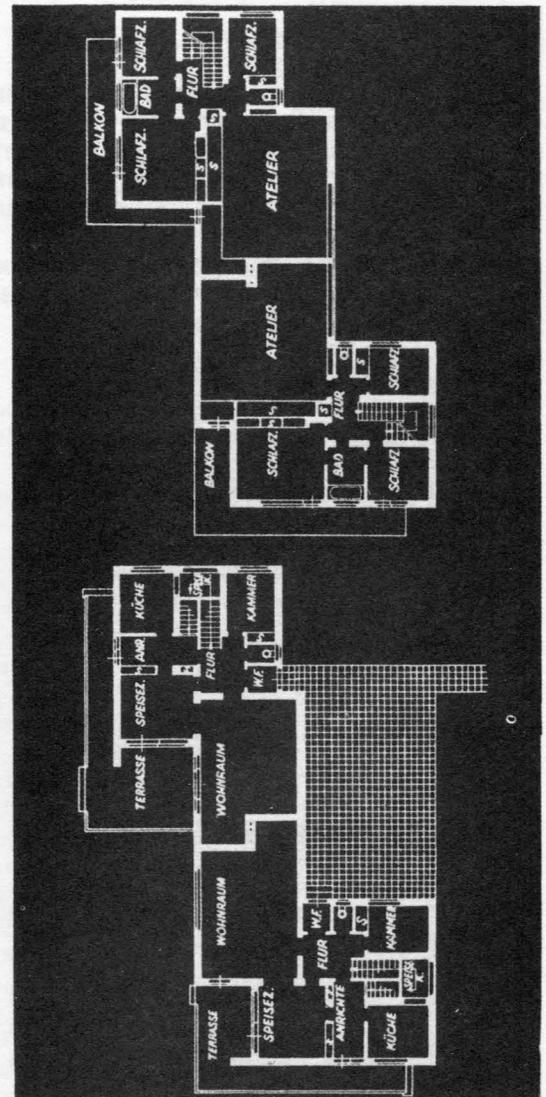
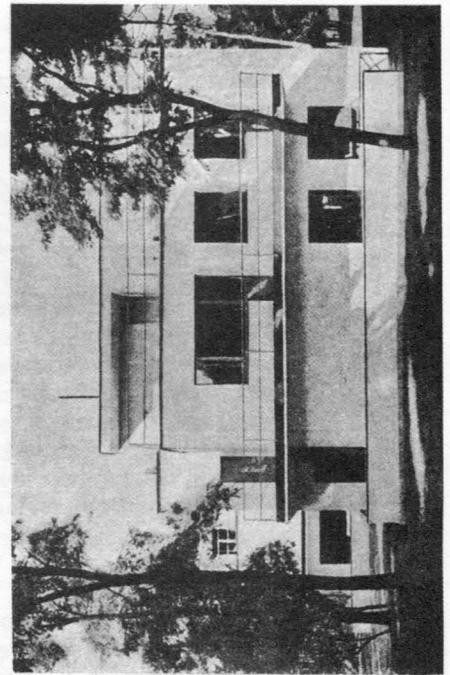
С этой целью как метод изучения элементов архитектуры вводится метод трансформации.

Он заключается в том, что один и тот же объект материала последовательно трансформируется и предмет изучения становятся те изменения, которые вносит каждая трансформация в материал по отношению к его первоначальному состоянию, которое рассматривается как отправная точка.

Причем обязательно соблюдается:

- 1 чтобы трансформирующее средство было одним из реальных средств, находящихся в распоряжении архитектора;
- 2 чтобы трансформирующее средство было не эстетически прибавочным, а рабочим (утилитарным, или конструктивным) элементом;
- 3 чтобы объектом изучения были изменения материала, реорганизующие одновременно и

ДЕССА У. ПОСЕЛОК БАУХАУЗА. ЖИЛОЙ ДОМ

его целевую сущность и характер эмоционального воздействия.

К числу этих трансформирующих средств можно отнести:

- 1 изменение отношений объекта;
- 2 расчленения (горизонтальное и вертикальное) объекта;
- 3 внутренний вырез плоскости или объема (проемы окон, дверей);
- 4 внешний вырез плоскости или объема (изменение силуэта);
- 5 различие материала, цвета и фактуры объекта;
- 6 введение подвижных частей объекта или подвижности всего объекта;
- 7 различные пространственные взаимоотношения отдельных объектов или их частей;
- 8 введение дополнительных (но работающих) элементов и множество других.

Самым материалом изучения являются по степени возрастающей сложности следующие основные элементы архитектуры:

А. Плоскость, как несущая или несомая поверхность и плоскость, как изолирующая оболочка.

Б. Объем как система плоскостей и как целостный организм. Его конструктивная и изолирующая роль.

В. Объемное сосуществование многих тел:

- 1 физически пересекающиеся и врезающиеся тела;
- 2 тела соприкасающиеся;
- 3 тела, органически связанные, но физически не связанные друг с другом.

Г. Пространство:

- 1 время и движение как средства организации пространства.
- 2 пространство как взаимоотношение отдельных элементов объема между собой и по отношению к воспринимающему субъекту;
- 3 местоположение объекта в пространстве.
- 4 пространство как изолируемая величина (внутренний объем);
- 5 пространство как организация неизолированной или частично изолируемой величины (площадь, улица, город и т. д.);

4

По мере развития индустриальной техники вторжение ее в область архитектуры становится все более и более ощутительным.

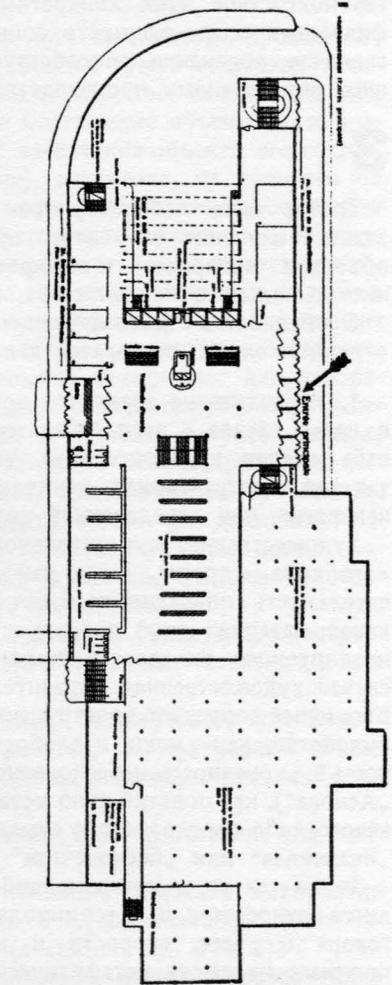
В виде отдельных предметов оборудования (дверные и оконные приборы, санитарное оборудование и пр.) она уже давно завоевала себе прочное место в архитектуре. Однако в последнее время процесс этот, все более и более развиваясь, приводит к возрастающему участию индустриальной техники в архитектуре. Уже реальным фактом (в Америке и Германии) является термин „сборка“, заменяющий собой старое понятие „постройки“. Это значит, что в ближайшем будущем не исключена возможность конструирования жилья теми же методами и приемами, которыми конструируются авто и самолет.

Тем самым перед современным архитектором встает задача изучения процессов индустриальной техники, конечно, не из-за технического фетишизма, не из-за желания усвоить и подражать формам техники, а из необходимости овладеть теми особенностями, которые приносит индустрия в собственно архитектурные принципы.

Таким образом, целью этой части лабораторной работы будет:

- 1 исследование процесса функционального образования формы в образцах индустриальной техники и

ГАНЕС МЕИЕР И ГАНС ВИТВЕР БАЗЕЛЬ. ДВОРЕЦ „ЛИГИ НАЦИЙ“

- 2 изучение специфических особенностей и методов индустриального производства, оставляющих определенный след на его продукции.

Для выполнения означенной цели необходимо:

А Аналитическое изучение отдельных элементов индустриальной техники и целевых организмов (авто, самолет, паровоз и пр.).

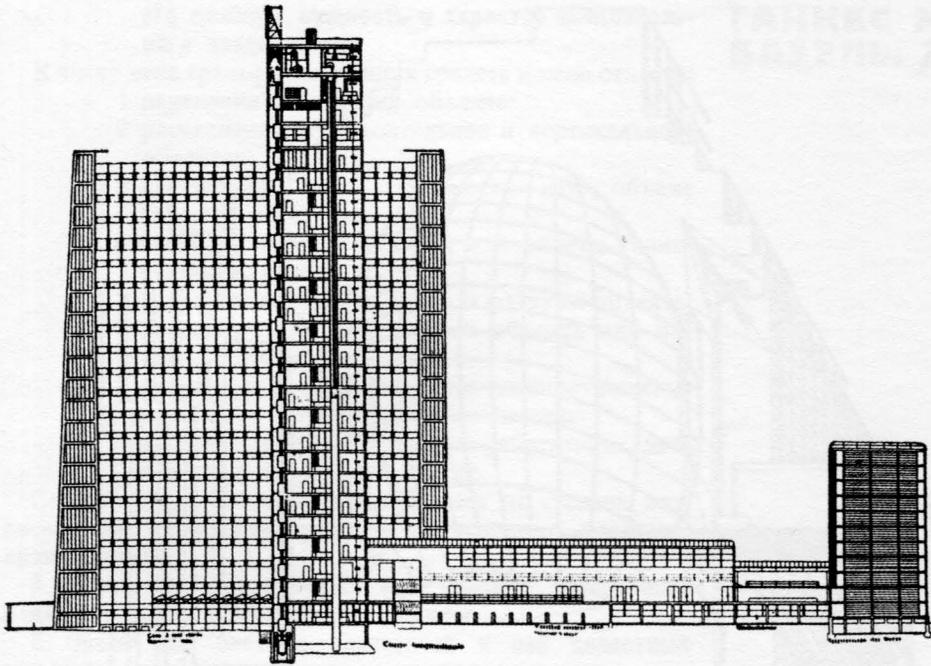
Б Проработка отдельных элементов архитектуры (окно, приборы, мебель и пр.) и целевых организмов (кухня, лаборатория, рабочая комната и пр.) на базе изученного в пункте А материала.

5

В последней части вся аналитическая, лабораторно-рассеченная работа предыдущих частей должна быть синтетически объединена целостным рабочим методом конструктивизма, т. е. восстановлена в своей органической неразрывности: 1) в анализе какого-либо сделанного проекта или 2) в самом процессе проектирования, где должны быть использованы все лабораторные материалы и проведен синтетический метод конструктивизма последовательно:

- а) в учете всех предпосылок целевого назначения и возможностей осуществления;
- б) в учете гигиены целевого восприятия;
- в) в учете рационального использования архитектурных элементов;
- с) в учете возможностей индустриализованного производства.

М. Я. Гинзбург.

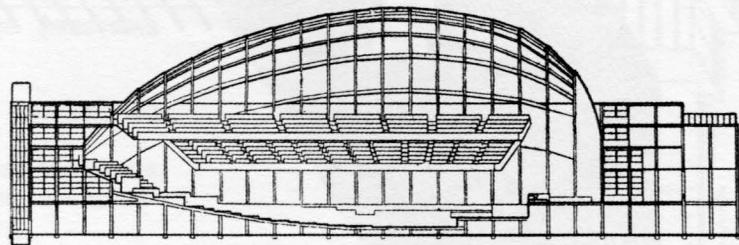
курсе. Все же прислано было в общем 377 проектов. Рассмотрение их и присуждение премий были возложены на жюри из зодчих девяти разных стран под председательством небезызвестного бельгийского зодчего Хорта (Horta). После длительных обсуждений жюри принято решение не присуждать ни одной из назначенных трех крупных премий, а разделить каждую из них на девять равных частей, что дало возможность наградить 27 лучших проектов. По странам последние распределяются следующим образом—Франция 7 проектов, Германия, Италия и Швеция по 4, Голландия и Швейцария по 3, а Бельгия и Дания по одному проекту. В общем во французских и итальянских проектах преобладали классические стили, за исключением проекта Ле Корбюзье и П. Жаннере, выдержанного, конечно, в современном духе и признанного одним из самых интересных; он награжден премией в 120 шв. франков (около 4 500 р.).

В настоящее время Лига наций выбрала новый комитет из представителей архитектурного мира тех стран, проекты которых не получили никакой премии; данный комитет должен совершить окончательный выбор из 27-награжденных проектов.

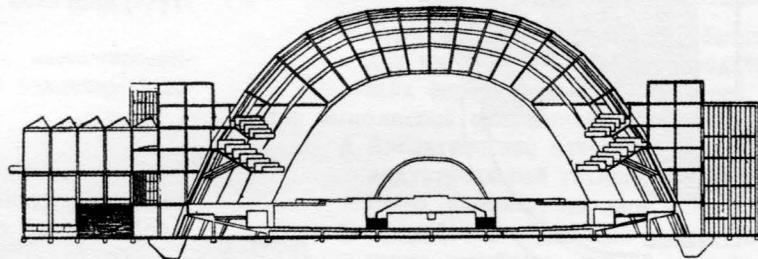
Р. Е.

Результаты конкурса дворца Лиги наций в Женеве
Die Ergebnisse des Wettbewerbs für das Völkerbundsgebäude in Genf.

Лига наций в свое время, как известно, объявила международный конкурс на проект собственного дворца, имеющего быть построенным в Женеве. Надо, однако, заметить, что международность конкурса была не полной, ибо участвовать в нем имели право лишь архитекторы тех стран, которые входят в состав Лиги, и таким образом СССР, Америки и некоторые другие страны исключались от участия в кон-

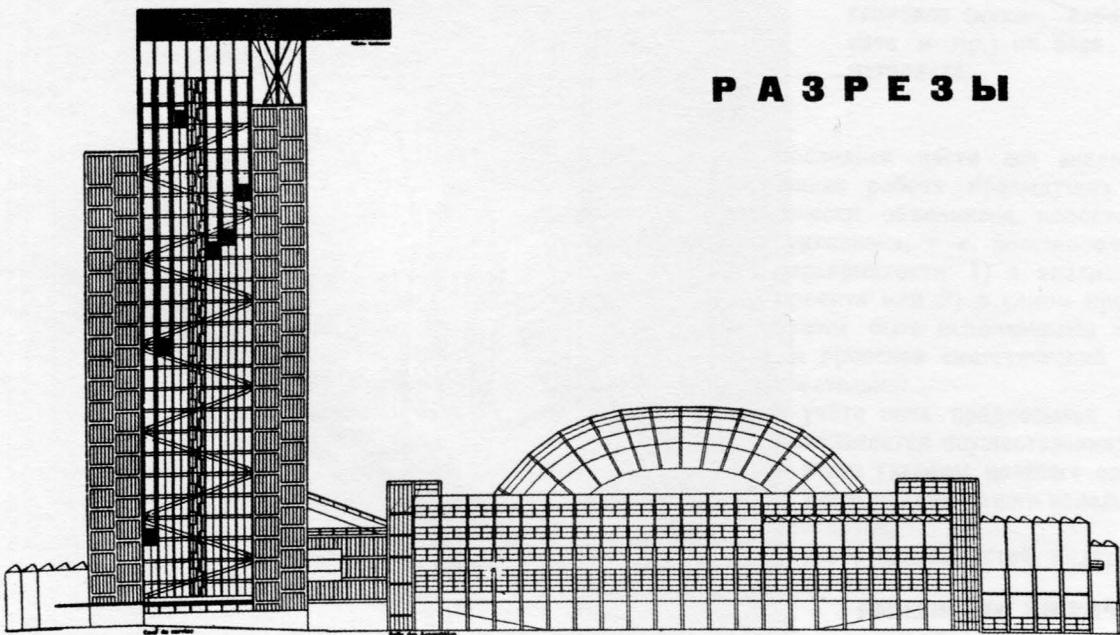

Сечение longitudinal

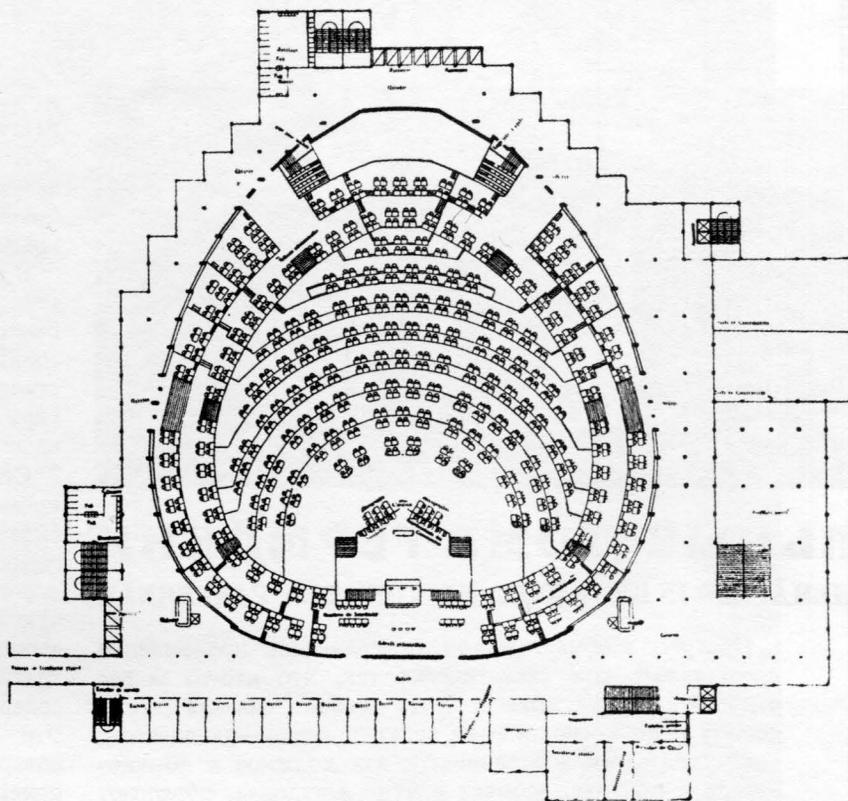

Сечение transversal C-D

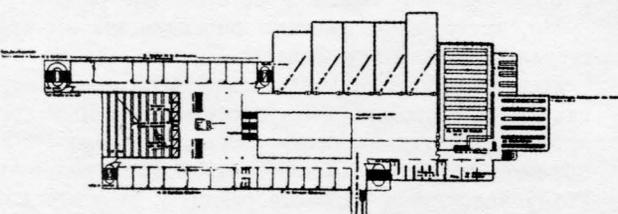
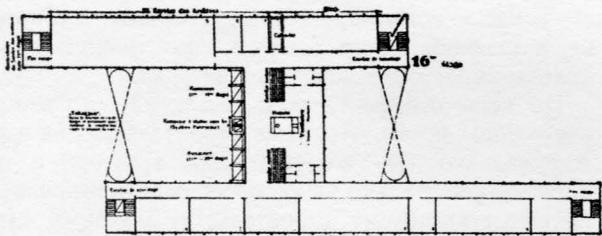
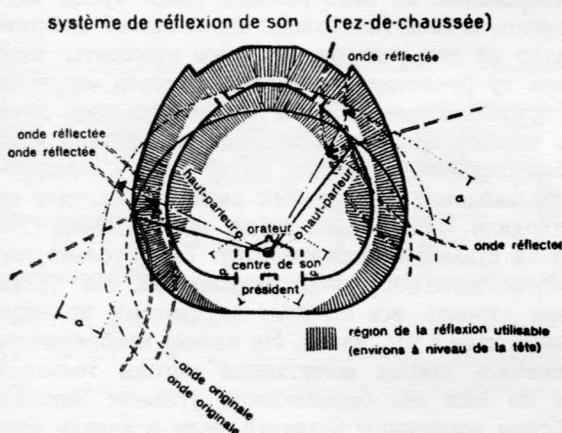
РАЗРЕЗЫ

Hannes Meyer und Hans Wittwer. Basel. Wettbewerbsentwurf für das Völkerbundsgebäude in Genf.

ПЛАН ЗАЛА. СХЕМА АКУСТИКИ. ПЛАН ЭТАЖЕЙ.

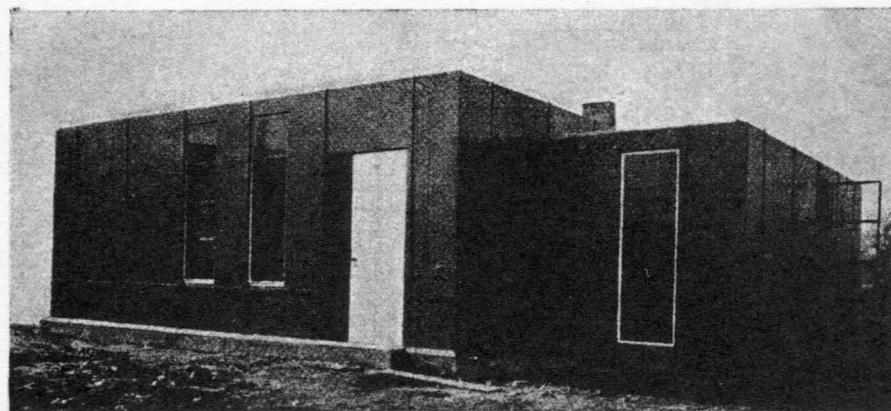
Помещая проект архитекторов Ханнеса Майэра и Г. Витт-вера (Базель) „Дом Лиги Наций“, мы оговариваемся: мы даем не представителя буржуазной, чуждой нам идеи, а проект ЗДАНИЯ; оно скорее всего могло бы — по своему внутреннему содержанию и оформлению, по трактовке организации — быть „Дворцом Труда“, местом собраний народов, взявших в свои руки свои собственные судьбы. Дух этого проекта абсолютно противоречит напыщенному пафосу Лиги Наций, и потому, в оценке судей, должен был уступить место проектам, провозглашавшим ложно-классический трафарет.

Разбирая этот проект, мы видим в нем готовое, продуманное в конструкциях, в деталях плана, в обработке и применении тех или иных материалов — прибежище для конгресса иной „лиги наций“, которую мы могли бы назвать **ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ ОСВОБОЖДЕННЫХ НАРОДОВ ВСЕГО МИРА.**

Мы помещаем, чтобы не быть голословными, отрывки из пояснительной записки авторов проекта, поданной в Жюри по конкурсу проектов „Дома Лиги Наций“ (курсив редакции СА).

„...Предпосылка всякого оформления — стремление к правде. Отсюда — если задачи Лиги Наций действительно направлены в сторону облегчения участи народов мира, — дом Лиги Наций не может походить на обычные палатки прежних посольств. Это не уснащенные портиками и колоннами приемные залы для усталых суверенов, **НО ГИГИЕНИЧЕСКИЕ РАБОЧИЕ КОМНАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДОВ, АКТИВНО ТРУДЯЩИХСЯ. Не лабиринт крестовых сводов для запутанных ходов тайной дипломатии, но открытые стеклянные залы для открытых переговоров честных собеседников...** Архитектурное оформление этого — заключено в **ИЗОБРЕТЕНИИ**, а не в **СТИЛЕВОЙ АБСТРАКТНОЙ КОМПОЗИЦИИ.**

Наш проект ровно **НИЧЕГО** и **НИКОГО** не символизирует. Мы не применялись в нем к парку или ландшафту — как изобретение человека — он является контрастом к природе... Это не архитектурное решение, это конструкция; **ЗДАНИЕ ЭТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИ ПРЕКРАСНЫМ, НИ УРОДЛИВЫМ, ОНО ТОЛЬКО ОТВЕЧАЕТ ЦЕЛИ И НАЗНАЧЕНИЮ;** оно не обусловлено ничем, кроме как акустическими и световыми законами в построении зал назначенной вместимости, форма его результат конструктивных решений, структура его — функция от выбранных материалов, которые в свою очередь — функции законов акустики и света. Как организм — **ПРОЕКТ ДАЕТ НЕПРИКРАШЕННОЕ НИЧЕМ ВЫРАЖЕНИЕ ЕГО НАЗНАЧЕНИЯ — ДОМА ДЛЯ ДЕЛОВОЙ РАБОТЫ И МАССОВОГО СОВМЕСТНОГО ТРУДА“.**

СТАЛЬНЫЕ ДОМА ГЕРМАНИИ

DIE STAHLHÄUSER IN DEUTSCHLAND. VON ALEX PASTERNAK

Прогресс в бытовом, повседневном преломлении представляет нам схематически так, что кто-то за нас что-нибудь придумывает, нечто новое: сначала этому новому — по косности — не верят, поверив — удивляются, как чуду, затем воспринимают, как должное и обыкновенное в обиходе, забывая и чудо и чудодоя, обращают в обычную повседневность и с развязностью профана трактуют свысока, как ничего не значащее явление, проявляя „исключительные“ познания в областях, им абсолютно (научно) неведомых.

Почти в каждой деревне можно найти радиомачту; автомобиль — да стоит ли безделица разговоров? Перелет на аэроплане столь упрощен, что даже победа над безмерным океаном, в стихах Д. Бедного, отодвигается на задний план перед героизмом моряка, переплывшего тот же океан на шлюпке. Но мы говорим не о героизме. Шаблонность повседневной обывательщины ищет „аттракционов“, проходит мимо тех „скромных“ завоеваний, которые однако заслуживают наибольшего нашего к ним внимания.

В архитектуре сейчас „чудес“ не наблюдается. Вероятно современники готических фантастик испытывали еще ошеломление перед величием конструктивных дерзаний. Вероятно в первый миг ошеломило бы обывателя внезапное перемещение в центр города небоскребов и индустриальных грандиозов. Это — еще область сильных ощущений.

Однако нас повергают в изумление весьма скромные, почти не замечаемые — и потому мало слышные в разговорах — стальные дома.

Уже одно название „стальной дом“ должно действовать на воображение. Такого применения, вернее — такой оболочки дома мы еще не встречали нигде. Затем (ниже — подробнее), где мы слышали о доме, выстроенном в 19 — девятнадцать! — дней. Простая изба (сруб) не будет готова в эти сроки. И многое другое делает наше изумление перед такого рода чудесами вполне понятным.

История лабораторной работы в области стального строительства от нас скрыта. Мы знаем, что такого-то числа, такого-то года в Англии был выстроен дом из стали. Как, какими путями, через какие предпосылки и выкладки пришли к такому материалу, почему именно стальная оболочка — нас меньше всего трогает: нам исключительно важен — результат, и ниже мы увидим, почему; мы просто поставлены перед совершившимся и имеем перед глазами готовую продукцию.

Техника этих домов совершенствуется, заимствуется другой передовой страной Европы, Германией, которая в силу своих менее консервативных представлений вообще

и в архитектуре в частности, старается новой материей найти ей свойственный язык.

В Англии эту материя прятут, драпируют англо-готическими штукатурными украшениями, поясками, наличниками и рустованными пилястрами. Сталь штукатурят, красят, стали и не видать.

В Германии не боятся правды, вытекающей из естества вещи. Там нет ни одного стального дома, который бы еще покрывался штукатуркой. Сталь блестит на солнце, лишь защищенная прозрачным составом от действия атмосферных невзгод. Это ставит стальные дома Германии в плоскость, где мы находим знакомые слова наших представлений о современной архитектуре.

Стальные дома отличаются от иных видов построек, кроме самого материала, двумя главными достоинствами: **быстротой выполнения**, особенно при массовом, индустриальном (а „сталь“ и „завод“ мыслятся более чем что-либо неразрывно) производстве (экономия на рабочую силу и время) и **заменой** толстых кирпичных стен **легкими конструкциями**, сокращающими количество затрачиваемого материала и увеличивающими полезное содержание дома (экономия на материал и эксплуатацию). Эти статьи расходов по постройке обычно самые коварные; значит указанные две экономии ставят новый прием вне экономических возражений.

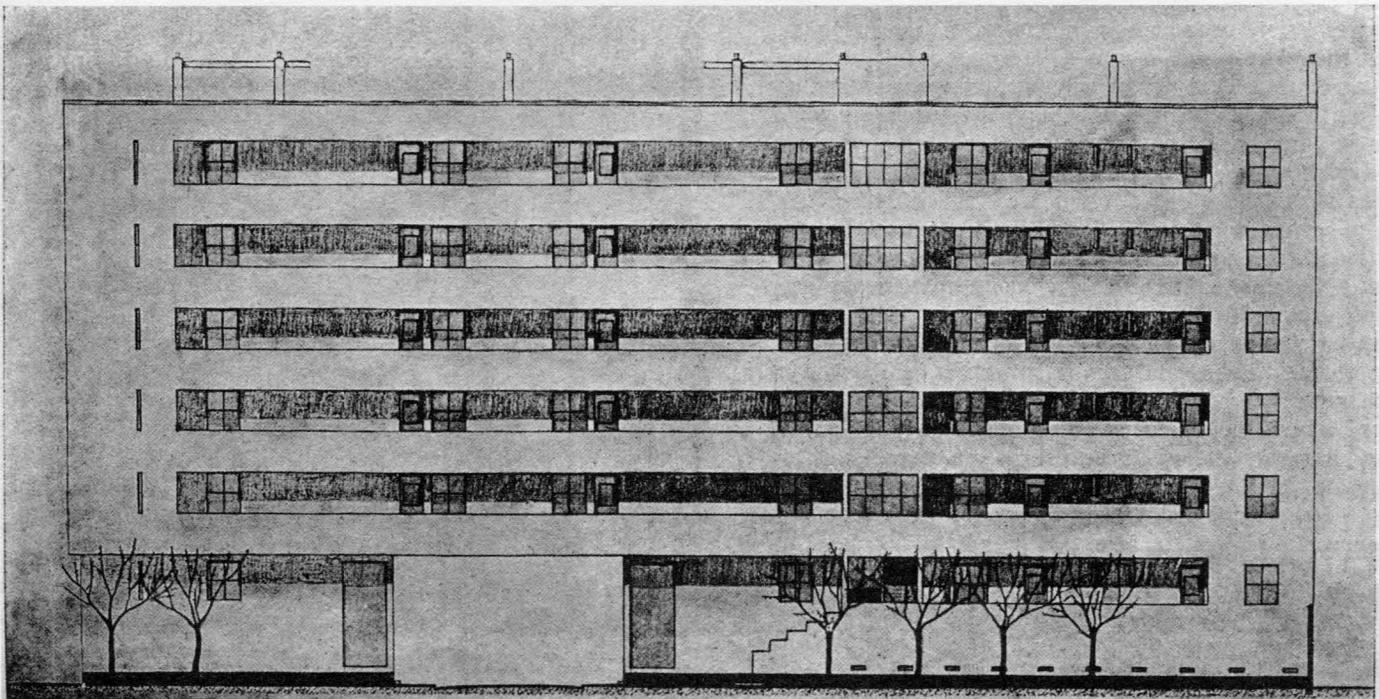
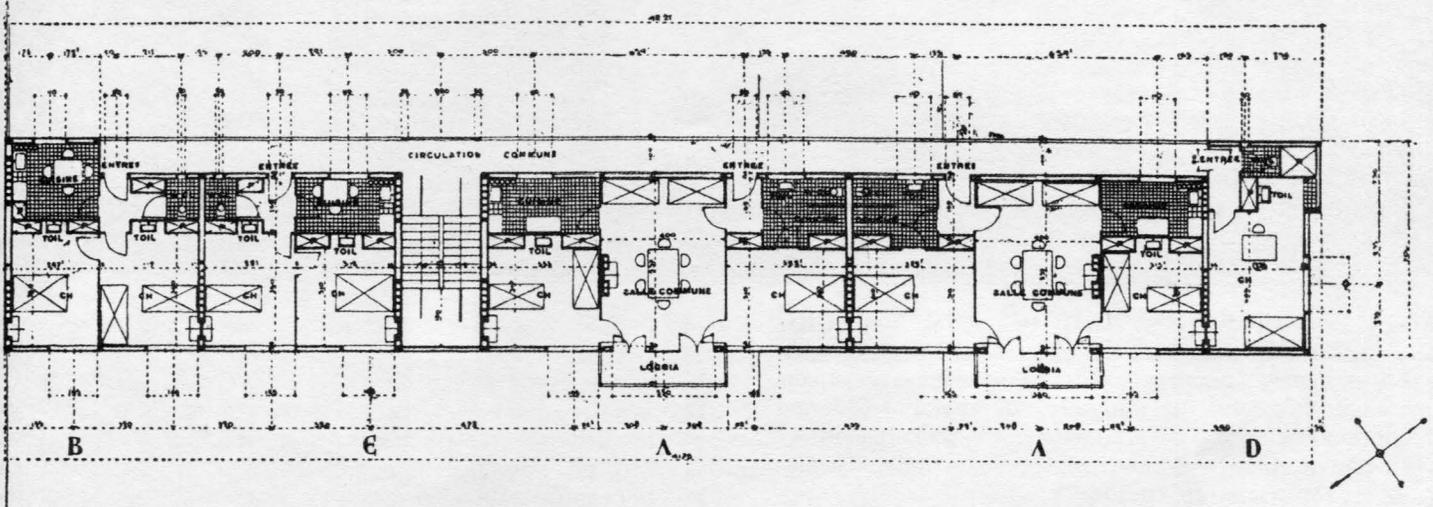
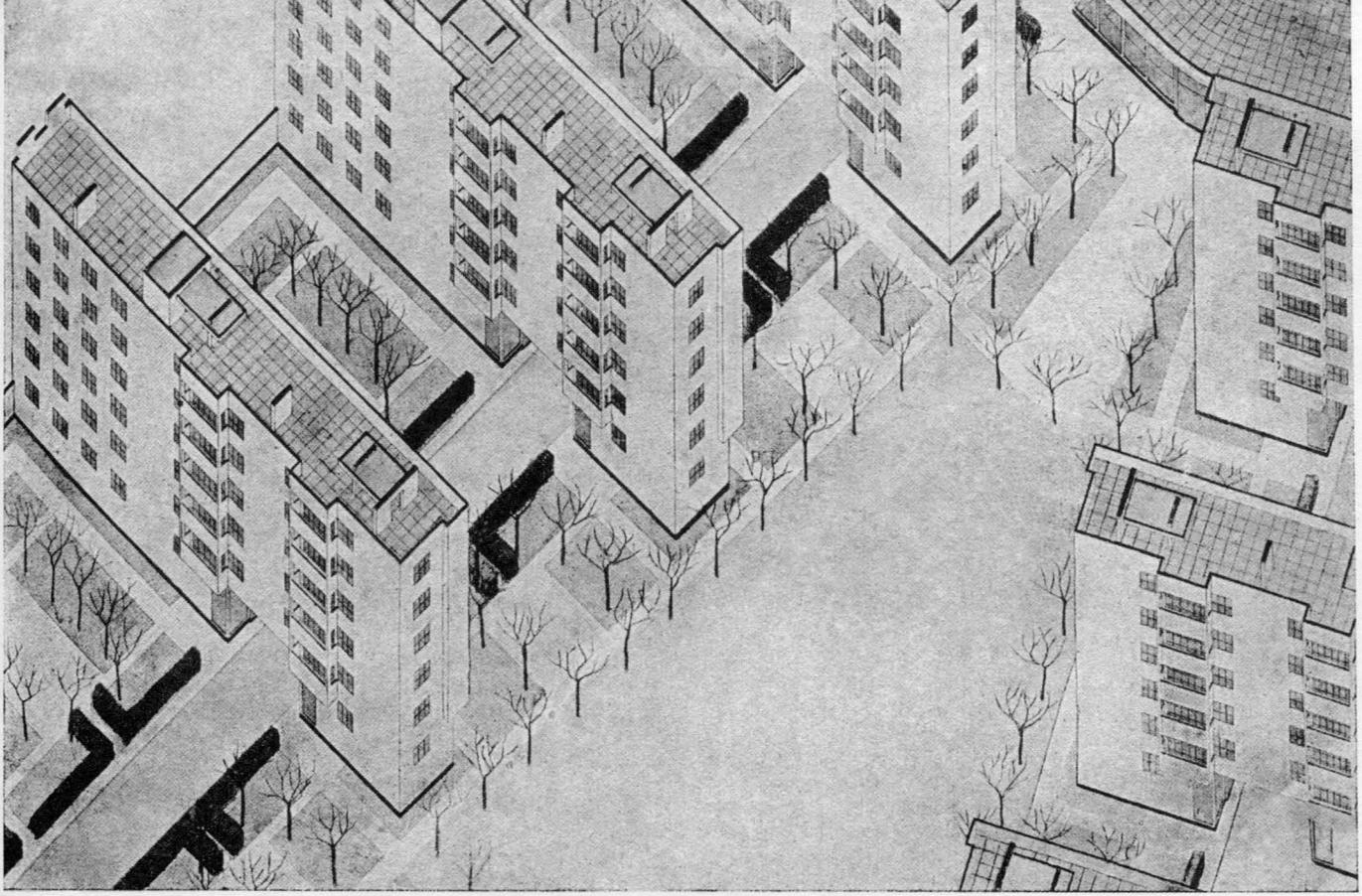
Не нам, конечно, об этих достижениях думать. Наша промышленность столь еще бедна и немощна, что и мечтать о переброске стали на оболочку дома — утопично и преступно. Но успокаиваться на таком выводе не менее преступно: надо напрячь все силы в сторону экспериментирования; не надо сослупу брать чужой материал и выдавать за свой (наиболее легкий способ „достижений“), а надо **на нем учиться**, надо его разгадать, надо найти в нем ту руководящую мысль, которая может толкнуть на путь совершенно иных мыслей, на путь достижений без передержек, открытий, дающих начало новым способам стройки. Оглянемся на ту работу, которую совершают западные соседи. Как рационально, шаг за шагом подходили они — **через глину, солому, навоз (Ersatzhäuser)** — к **стальному совершенству**. Так и только так можно достичь целесообразных результатов. Не большая заслуга строить все по тому же святому принципу кирпичных стен в 2¹/₂ камня. Не велика изобретательность — применять старые испытанные методы только потому, что по ним мы безошибочно угадаем; никогда мы не победим жилищную нехватку, если и впрямь будем топтаться на одной и той же борозде. Наша жатва, если мы и будем собирать ее, станет все быстрее и быстрее количественно и качественно падать, и это знает всякий землероб — только в нашей области об этом не помнят.

— Как, — возразят, — а кладка Герарда, а система Вудке, а шлакобетонные дома? А иные скажут: — А рационализация, механизация, машинизация?

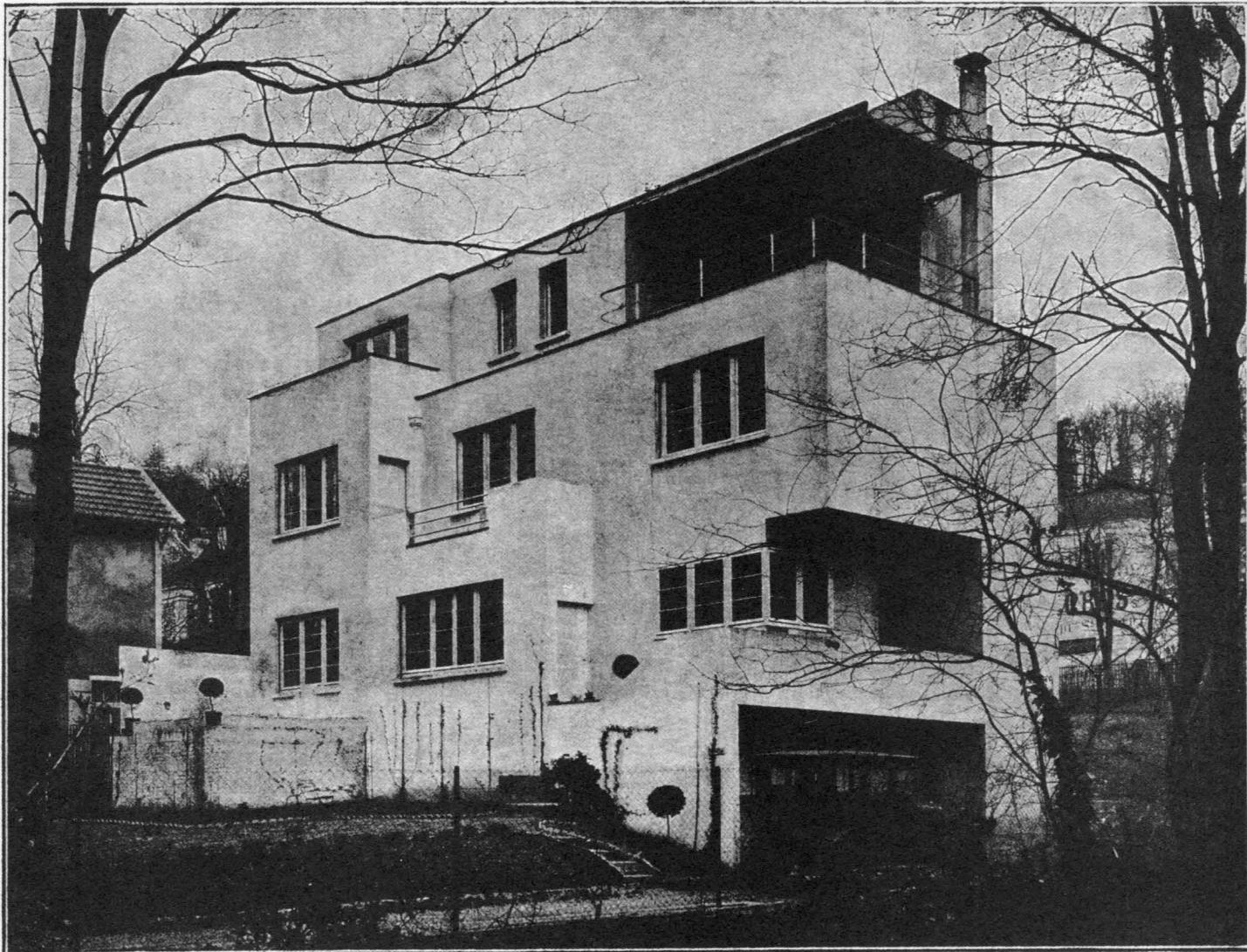
Но ведь это факт, всем известный, что это последнее — лишь фразы, что наше строительство не наводнено еще реальностью, что фордзоны, тракторы и прочая и прочая — решительно не касаются допотопнейших, вероятно еще египетскому строительству знакомых, кустарных машинизаций и коз.

Конечно, это великий прогресс, что облегченная кладка и плоская крыша с дискуссионной страницы понемногу, с преодолением ужасных рогаток внедряются в жизнь. Но, читатель, — насколько опоздали мы и с этим, престарелым, открытием Запада!

Стальные дома относятся к той категории конструкций, где стена перестает быть несущей опорой и становится лишь изолирующим слоем между внутренним и внешним объемом воздуха. Им придают поэтому толщину, лишь этому условию и удовлетворяющую. И у нас во многих

АНДРЕ ЛЮРСА. ПАРИЖ. РАБОЧИЕ ДОМА В ВИЛЬНЕВ СЕН-ЖОРЖ. АНДРЕ ЛУРГАТ. ПАРИС. ЭНТУРФ ДЕС АРБИТЕРВОННВИЕРТЕЛ И ВИЛЬНЕУВЕ-САНТ-ЖОРЖЕ

МАЛЛЕ СТЕВЕНС. ЖИЛОЙ ДОМ В ОРСЕЙ
MALLET-STEVENS. WOHNSHAUS IN AURSEY UND BUCHHANDLUNG

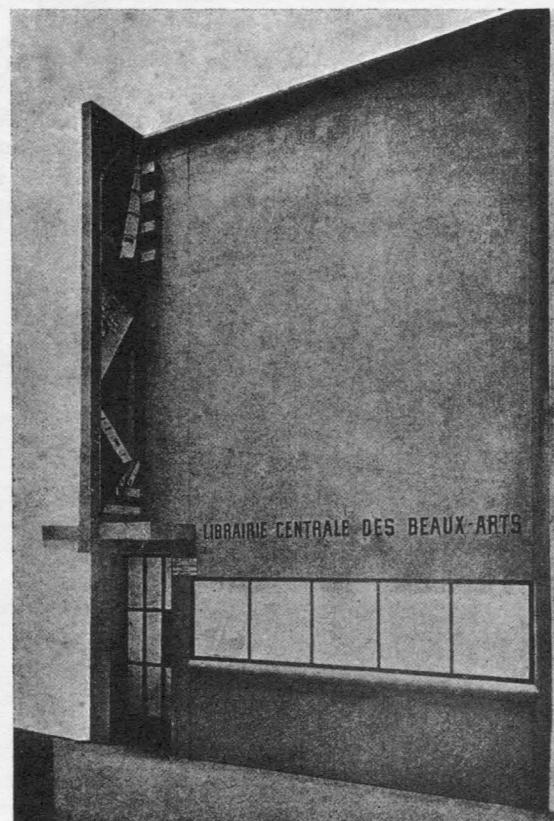
случаях несущая конструкция стены распадалась на две отдельные функции: на опорные конструкции (обычно железобетонные столбы) и заполнение изолятором (у нас — кирпич). Но это было совершенно неполное решение, ибо этот изолятор состоял все из той же $2\frac{1}{2}$ -кирпичной стены.

При рациональном решении этого вопроса толщина изолирующей стенки безусловно уменьшилась бы и у нас.

В стальных домах все сводится к элементарной необходимости: этому подчинены и стены, и перегородки, и перекрытия. Фирмы, строящие в Германии стальные дома, могут быть разнесены в три группы, с определенно выраженными типами построек. Одни фирмы применяют английские образцы, однако внося свои коррективы, весьма значительно улучшающие прототипы. Другие, исходя из английских первоисточников, вовсе их меняют, добываясь своих решений. Третьи на основе опытов первых двух идут совершенно иными путями, достигая не меньших эффектов, изменяя и материал и применение его.

Вот по стопам этих последних следовало бы и нашим строителям развернуть свои силы и знания; на примерах этих следовало бы и нам научиться видеть широко раскрытыми глазами, видеть и чувствовать материал, зная, какой где лучше применим и используем, и этим, с одной стороны, двигаться вперед (а не стоять на месте) в истории развития строительства, с другой — поддержать государство в его стараниях привить, где можно, любовь к экономии.

МАЛЛЕ СТЕВЕНС. ПАРИЖ. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

РОБЕРТ МАЛЛЕ СТЕВЕНС. ПАРИЖ
1. ДОМ АЛЬФА РОМЕО. 2. ДОМ В БУЛОНИ НА СЕНЕ.

ROBERT MALLET-STEVENS 1. HAUS ALFA ROMEO.—2 HAUS IN BOULOGNE SUR SEINE

**ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ
АРХИТЕКТУРЫ. МОСКВА. ИЮНЬ —
АВГУСТ 1927. ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ**

На первой выставке современной архитектуры мы имели случай видеть фото с германской стальной проблемы. Экспонированный дом построен по проекту архитекторов Баухауза Мухе и Паулик—в поселке Тертен (Toerten bei Dessau) фирмой Кестнер (Kästner A.-G., Leipzig), одной из первых рискнувших на подобное строительство. Другой дом выстроен этой же фирмой в гор. Лейпциге.

Дом Баухауза интересен еще и тем, что решительно уходит от архитектурных оформлений, могущих вылиться из иных материалов, и подает стальной дом в формах и поверхностях, выражающих характер материала. Фактура этого дома ведет к очищенному представлению о продукте: это ставит здание в ряд истинно современных и нам близких построек:

Система фирмы Кестнер является продолжением английской системы Greatwait. Немецкая фирма внесла, однако, существенный коррелятив, патентованный уже по всей Европе, устраняющий неблагоприятные действия температурных влияний на стальную обшивку и каркасную систему. Этот патент позволяет укреплять к \lfloor -образного профиля стойкам листы из 4-мм прокатной Сименс-мартеновской стали без помощи заклепок и болтов, благодаря чему стальные листы могут расширяться при жаркой погоде, не тревожа каркаса. Стальная обшивка покрывается с наружной стороны запатентованным составом, предохраняющим сталь от влаги; изнутри обшивка асфальтируется. До момента асфальтирования внутренней стороны весь дом представляет собою готовый скелет каркаса с установленной кровлей. Этот прием применяется, впрочем, всеми системами этих каркасных домов.

Чтобы опытным путем проследить состояние постройки в смысле сопротивляемости атмосферным влияниям, опытный дом был поставлен в наихудшие условия: окна были закрыты, и дом не проветривался, осенью он не отапливался, и весной был специальный комиссией осмотрен: выяснилось, что следов сырости нигде не было, и просыхание происходило естественным путем. Таким образом перемены наружного воздуха (от зимы к весне и обратно) не влияли на температуру и влажность воздуха внутри здания.

Дом Баухауза строился 19 дней. На 20-й день он был до мелочей готов и оборудован; опытный дом обошелся в 28 марок за один кубический метр постройки (около 14 рублей), т. е. 1 саж.³ на наши деньги—140 рублей. При массовой заготовке и нормализации элементов фирма гарантирует снижение этой цифры и большую скорость сборки и монтажа здания.

Другой опытный дом, фирмы Браун и Рот (Braune und Roth, Leipzig), построенный в Лейпциге, по принципу сходен с рассмотренным. Изолирующая стена, обшитая стальными листами по примеру конструкции Кестнера,

имеет толщину в 20 см. Она составляется из: стальной обшивки в 4 мм, торфолеумовых плит, толщиной в 3 см, внутренней стенки из шлаковых камней в 7 см, воздушной прослойки в 8 см и внутренней штукатурки. На основании осмотра и исследования этой стенки государственной комиссией, было протоколом зафиксировано, что эта 20-сантиметровая стена заменяет обычную кирпичную стену в 100 см, т. е. почти $3\frac{1}{2}$ кирпичной кладки.

Междуэтажное перекрытие состоит из железных двутавровых балок и цементных плит.

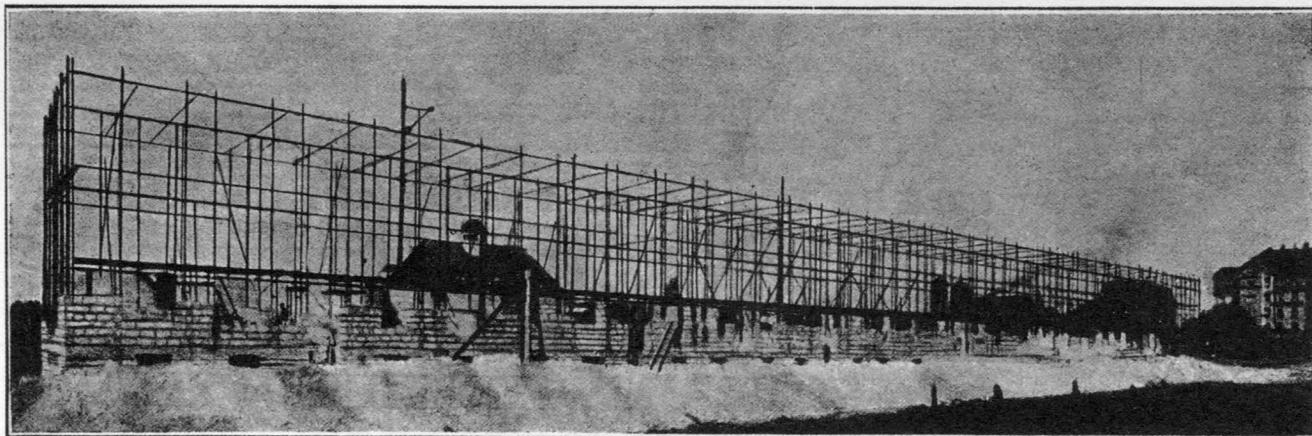
Опытный дом в городе Бойха (Beucha bei Leipzig) эта фирма смонтировала в 28 дней при работе: одного монтера фирмы, двух неквалифицированных рабочих и частичной самопомощи будущих жильцов. Этот двухэтажный дом, при 4-комнатных квартирах (дом в две квартиры), при обслуживающих помещениях, с подвалом, при полном оборудовании, стоил 12 000 марок, т. е. около $5\frac{1}{2}$ тысяч рублей, или 2 750 рублей за 4-комнатную квартиру.

Фирма Вёр в Вюртенберге (Wöhr A.-G. Unterkochen) принадлежит к этой же группе, но берет за образец другой стальной дом Англии (Weirhouse). Снижая толщину обшивки до 2 мм, фирма гарантирует полную изоляцию стенки. Последняя состоит из двух рядов гипсовых досок с воздушной прослойкой.

Другая система конструкции стальных домов заключается в том, что несущий каркас и стальная обшивка объединяются в одном элементе. Этот элемент представляет собой стальной лист (в 3,5 мм толщины) с бортиками; эти бортики соединяются с бортиками соседнего элемента, образуя ряд стойки. Элемент этот имеет размеры: в ширину—0,80—1,00 м., в высоту—3,00 м. Эти элементы, изготовленные на заводе, снабжаются при выработке дверными и оконными проемами и рамами. Таким образом отдельная монтаж окон и дверей на постройке отпадает, остается лишь застекление. Внутренняя изоляция достигается двумя стенками из плит „Тектон“ (Tektonleichtdiele) в 3,5 см толщиной и воздушного прослойка в 8 см. Такая стенка соответствует кирпичной в 55 см.

Некоторые фирмы монтируют из этих элементов и кровлю, покрывая ее патентом „линкополь“ (Linkopolanstrich) ослабляющим прогрев стали на солнце. Такой системы дом выстроен в Дюисбурге (Duisburg a/R).

В другом направлении работают фирмы, заменившие сталь обшивки другими материалами. Это, правда, уже не стальные дома, но, обусловленные теми же конструктивными приемами и принципами, они подпадают под эту рубрику; в этих домах еще больше дана возможность варьирования оболочки, в зависимости от состояния рынка в государстве. После многочисленных проб разных материалов пришли к употреблению пемзового бетона,

КАРКАС СТАЛЬНОГО ДОМА

ВАН ДЕР ФЛЮХТ. ГОЛЛАНДИЯ. ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
VAN DER VLUGHT. HOLLAND. TABAKFABRIK

как наилучшего из бетонов в смысле нетеплопроводности и легкости по весу. Шлаковый бетон немцами решительно отвергается, так как действие шлаковых реакций на арматуру и каркас весьма разрушительно.

По этой системе строят многоквартирные блочные дома (пока стальные дома — индивидуальные или малоквартирные).

Так, например, франкфуртская фирма Хольцман (Holtzmann) выстроила дом в три этажа по следующей системе: каркас состоит из тавровых балочек 15 см высотой, которые проходят через все этажи. К этим вертикальным стойкам привинчиваются балки междуэтажных перекрытий. Полученные рамы скрепляются диафрагмами, так что получается жесткий скелет здания. Ограждающие стены — из трамбованного пемзового бетона, перегородки — из пемзобетонных плит, перекрытия — из пемзовых пустотелых камней. **Вся постройка длилась 60 дней.**

По такому же принципу строит фирма Вагнер (Wagner), которая насчитывает за собой уже много готовых зданий. Отличие этой фирмы заключается в том, что стены выкладываются из больших пемзобетонных пустотелых камней; камни благодаря точности выделки кладутся почти насухо, на тонких швах почти чистого цемента, так что здание весьма быстро просыхает. Половые балки специального сечения (верхняя полка узкая, нижняя широкая) облегчают укладку плит перекрытия.

Этот тип постройки по скорости монтажа скелета и возведения стен завоевал себе большой спрос: в одном Штутгарте выстроено в текущем году 350 квартир в домах этого типа. Городская строительная контора Лейп-

цига (правительственное учреждение) строит свои удешевленные дома по этому же принципу. Для 3-этажного дома (или секции) на 6 квартир установлена следующая календарная программа:

монтаж каркаса — 4 рабочих дня,
укладка балок перекрытия — 2 рабочих дня,
устройство крыши — 4 рабочих дня.

После установки крыши приступают к заполнению стен. Стены выкладываются из больших камней особого состава, так называемого „Целлбетона“ (патент фирмы Rudolf Woll, Zellbeton; ингредиентами являются цемент и мыльная пена), который отличается большой пористостью, высокими изоляционными свойствами (выше пемзового бетона), чрезвычайно малым весом и свойством легко поддаваться обработке: обычная поперечная пила (для распиловки леса) без труда распиливает эти камни. Фабричная точность формата обеспечивает хорошую пригонку камней и следовательно тонкий шов. Кладка камней заканчивается по программе на седьмой день. Следовательно на 10-й день готов каркас, на 17-й — вчерне все здание. Сейчас имеется 34 дома этой системы, выстроенных в городе Лойч (Leutsch).

С некоторым отличием от этого метода строит свои каркасные дома фирма Торкрет в Берлине. Тут соединение облицовки и каркаса достигается заливкой швов между камнями и каркасом цементом под давлением, так

что получается монолитная масса. Опытный дом этого типа строится в Берлине по проекту архитекторов братьев Лукхарт и Анкер.

Возвращаясь к этим описанным приемам, мы видим, что главная цель их — **уменьшить время стройки, количество потребных квалифицированных рук, стоимость; через максимально тонкие стенки наиболее рационально и рентабельно увеличить полезное содержание дома.**

Так, такими путями борется Запад с жилищной нуждой. Так возможно если не победить ее окончательно, сейчас, то во всяком случае на много сократить и обезвредить. И совершенно невольно, нехотя, ставим мы параллели. **Нехотя**, ибо скучно повторяться без конца... ведь уже напечатаны слова — „глаза, которые не видят...“

По поводу приближающегося десятилетия советской науки и техники, недавно было указано в газетном обзоре, что функционируют около 30 научных институтов, обслуживающих научной работой всевозможные области народного хозяйства. **Не странно**, что там не было упомянуто ни одного, который бы поставил себе задачей помочь, поддержать и даже поставить на ноги наше строительство. Не странно, ибо тот институт, который имеется, вовсе не на высоте положения, и его диапазон, на наш взгляд, совершенно не отвечает потребностям эпохи и страны.

Между тем очевидно, что насущность такого серьезного учреждения уже назрела и что откладывание (или вовсе отказ от него) приводит к тяжелым для государства результатам. Мы на каждом шагу сталкиваемся с отрицательными явлениями в нашей строительной действительности. В большинстве это, конечно, мелочи — как на чей глаз, конечно. Но казусы крупнейшего значения, хотя бы по тем бешеным затратам на них — возьмем здание телеграфа, — дают результаты весьма и весьма отрицательного и мрачного свойства. Забывают и о том, что архитектура это не беллетристика и неудачное произведение не уничтожишь, как макулатуру.

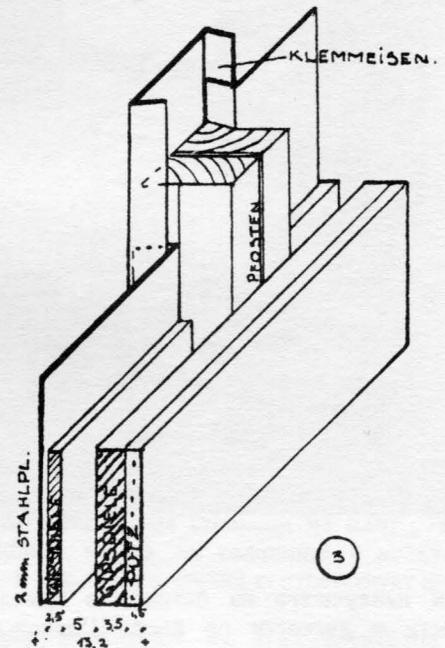
Мы говорим и о новых методах работ: фраза о стандарте, о механизации, рационализации и тому подобное грозит остаться только фразой газетного репортажа, если не изменят своего отношения к строительству, к его научной подоплеке, возглавляющие его лица. У нас есть „стандарты“. Но не только комично говорить о них, как о **стандартах**, а и преступно.

Это просто напросто выдумка той или иной конторы, выдумка, еще никем не проверенная, но уже реализованная, она фирмой декретируется, как стандарт окна, двери; **это ставна на невежество.**

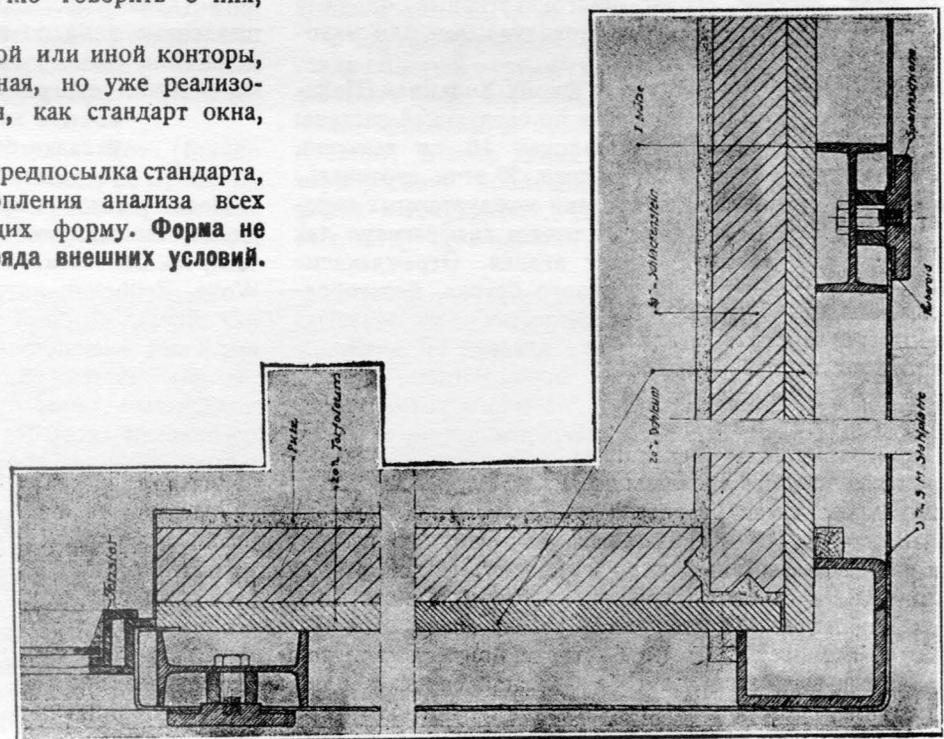
Давно известно, что нормировка, предпосылка стандарта, есть результат длительного накопления анализа всех причин и следствий, видоизменяющих форму. **Форма не автономна, а зависима от целого ряда внешних условий.**

Занято ли какое-нибудь научное учреждение анализом таких вопросов?

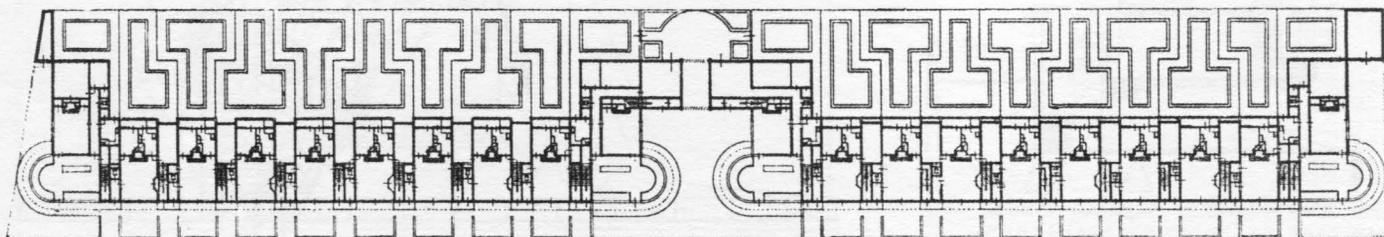
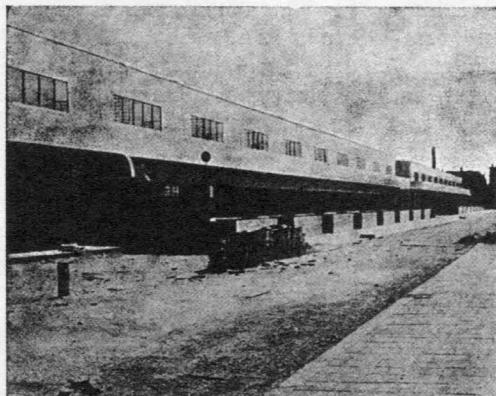
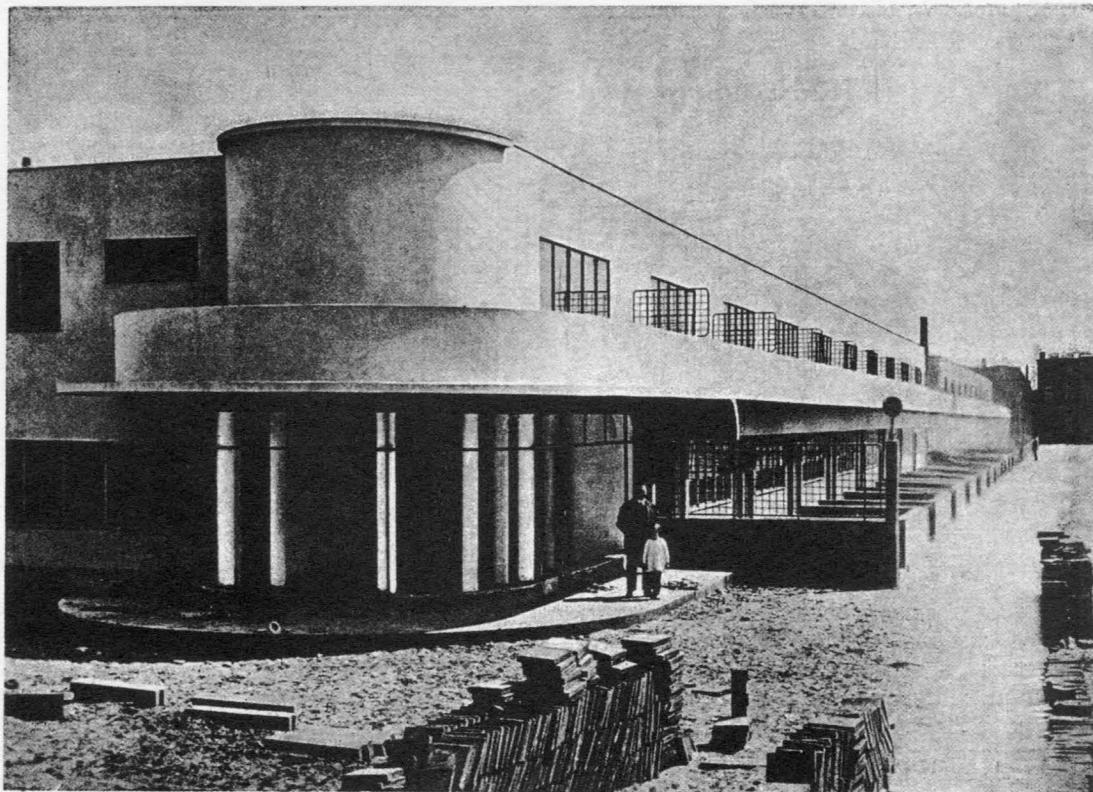
Нормировка зависит и от рационально поставленных и на опыте проверенных финансовых и строительных программ, и от принципиального и научного обоснования на основе долгой статистики вопросов наилучших социальных и экономических форм жилья, отсюда типов жилья как функций социальных взаимоотношений современной жизни и — как подразделение — элементов этого жилья, и от определения времени, характера эксплуатации и амортизирования, и от сравнительной кривой разных приспособлений в оборудовании — для каждой формы и для каждого типа; тут и пересмотр и переучет и переоценка работ, времени и материалов в связи с выясняющимися новыми методами работ, новыми формами — объектами работ; а этому предшествует — и мы на этом настаиваем — научное обоснование, лабораторно-кабинет-

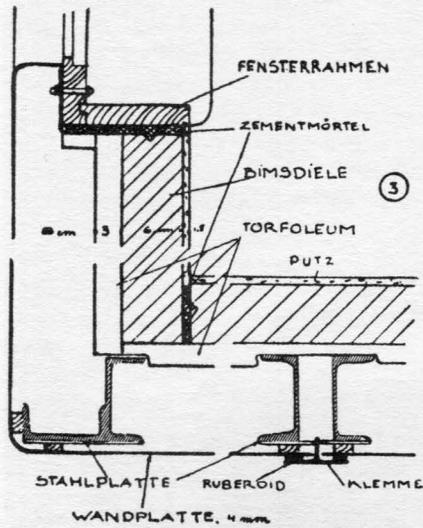

МОНТАЖ ФИРМЫ ВОР

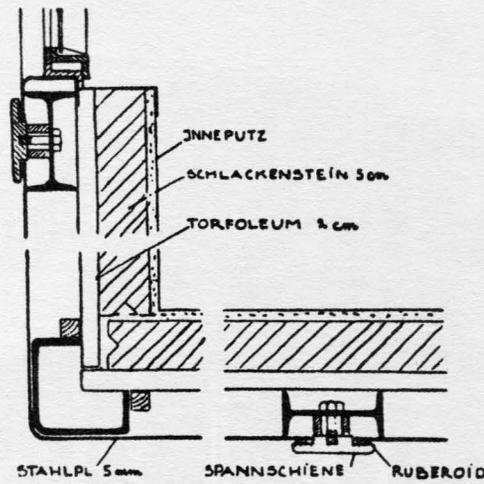

АУД. ГОЛЛАНДИЯ. РАБОЧИЕ ДОМА В ХЭК-ВАН-ГОЛЛАНД. J. P. R. OUD. АРБЕИТЕРВОХННÄУСЕР ИН НОЕСК-ВАН-НОЛЛАНД

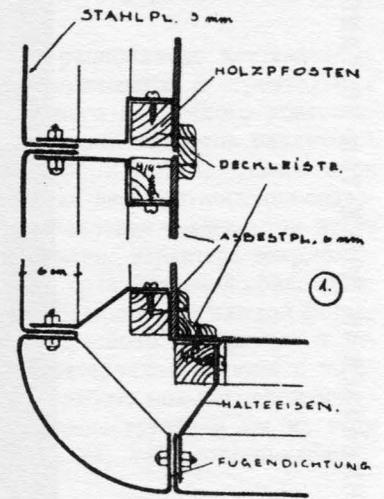

ФИРМА КЕСТНЕР. ЛЕЙПЦИГ

ФИРМА БРАУНЕ И РОТ. ЛЕЙПЦИГ

АНГЛИЙСКАЯ СИСТЕМА СТАЛЬНЫХ ДОМОВ

ное исследование новых форм архитектуры как звена общей жизни страны, и многое другое, что должно составить программу этого учреждения подобно всем научным институтам СССР. Вот работа, которая вызывает к жизни нормированный элемент постройки. **Какой частью этой работы обусловлены стандарты наших фирм?**

Вот и приходится разводить руками и „к стыду признаваться“ что, такого учреждения с полным охватом всех сторон (архитектура, техника, финансы, экономика и пр.) строительства у нас пока еще нет.

Нам не представляется возможным в этой статье охватить все стороны тех задач, которые должны подлежать детальному анализу. И мы можем только констатировать, что в области строительства почти все представляет еще не исследованные области, например: превращение строительных работ из сезонных в перманентные, ограждение этих работ от случайных задержек, как дождь и снег, переделки и неорганизованность планов работ и прочее и прочее. Европа не меньше нашего страдает от жилищной нехватки и нездорового строительства: вспомним, что даже в Голландии, наименее пострадавшей от военных пертурбаций, скорее нажившейся на них — в 1921—22 гг. постройки удорожились против довоенного времени на 350%!

Но в Европе не побоялись смелыми шагами пойти на борьбу с наследием войны, там не останавливаются на паллиативах; только у нас в этой области полагают, что пути найдены, что болезнь рассосется сама собой!

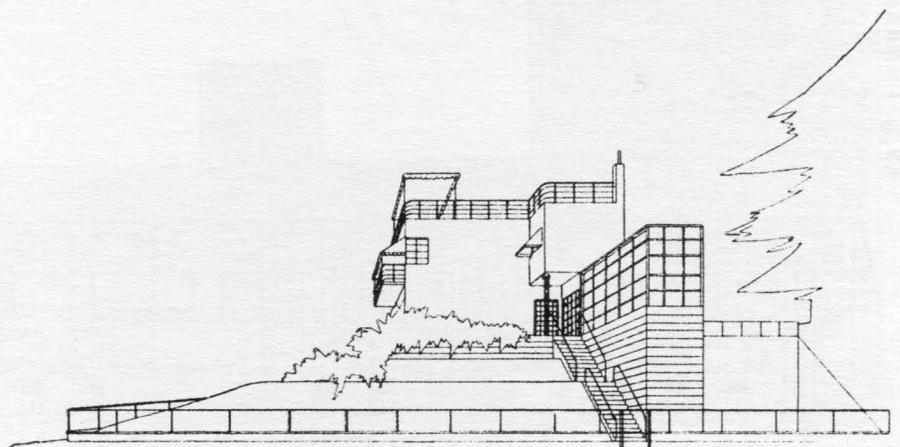
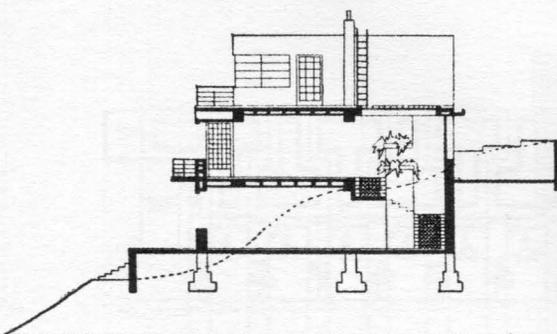
Нам ясно, что без поддержки государства, силами

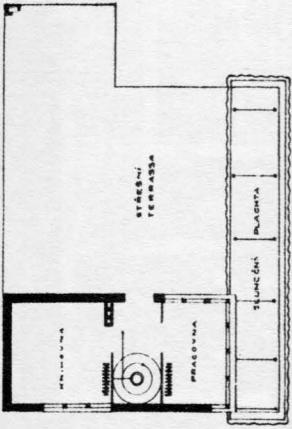
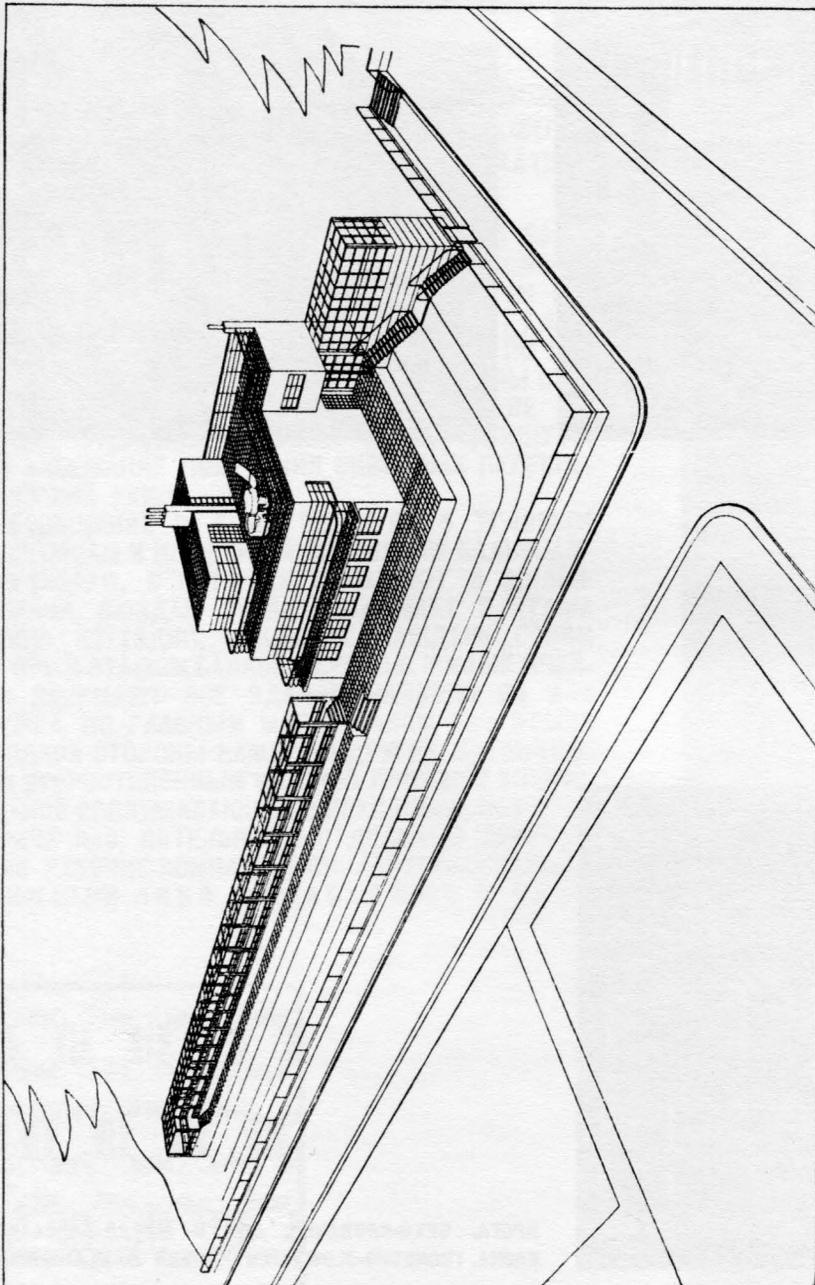
единичных устремлений, личных желаний, мы не в состоянии реализовать наш теоретический, кабинетный анализ. Также ясно нам, что этот анализ, оставаясь кабинетным трудом, всего меньше пригоден в области строительства. И если изобретатель машины или детали машины поставлен в лучшие условия—ведь не построить же нам „лабораторно“ дом! — то не делает ли государство крупной ошибки, проходя мимо попыток этих единичных усилий как-то оздоровить этот фронт восстановительных задач? И если в любой отрасли народного хозяйства имеются учреждения высоконаучного характера, обслуживающие данную отрасль производства, то почему нет ни одного института, задачей которого было бы столь же высоко научно удовлетворять все запросы архитектурно-строительной жизни СССР?

Повторяем: на примерах строительства любой страны Запада мы можем многому научиться. Стальные дома — это объект исследований. Мы знаем, что стальных домов мы строить не можем и не будем, но те кивки, которые нам передают в этих домах строители Запада, мы обязаны вобрать в себя и посвоему переработать. Так можно поставить на ноги разорившееся хозяйство. Ставить же на ноги надо его сейчас, сегодня. Наше жилищное состояние требует этого. И не так, как это делается теми, „глаза которых не видят“; тогда мы не будем краснеть за косность невежества, которая под флагом „современной архитектуры“ покрывает позором нашу эпоху.

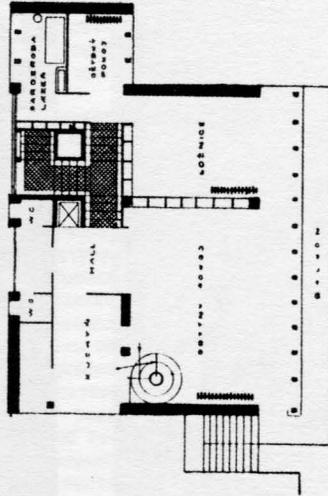
А. Пастернак

ЯРОМИР КРЕЙЦАР. ЧЕХО-СЛОВАКИЯ. ПРАГА. ВИЛЛА JAROMIR KREUTZAR. PRAG. VILLA

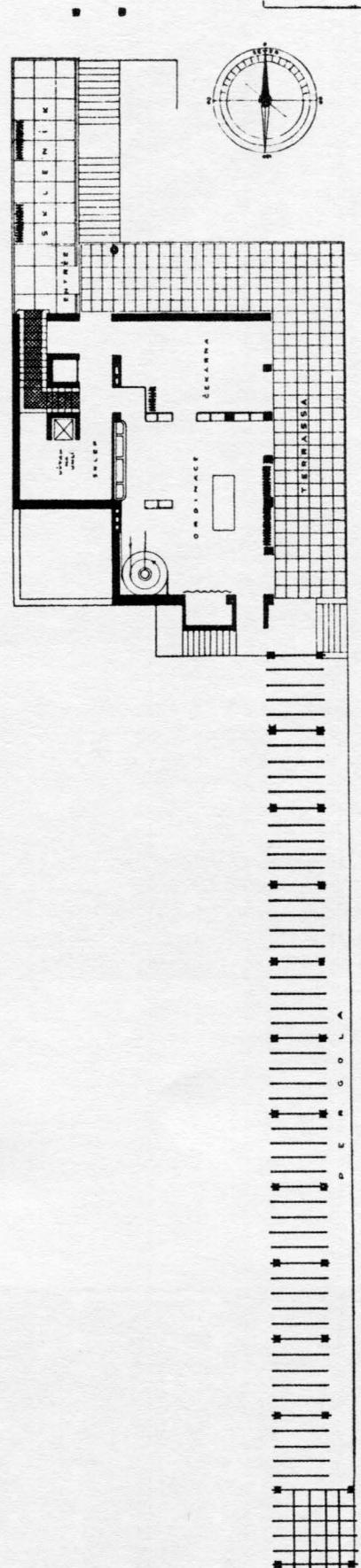

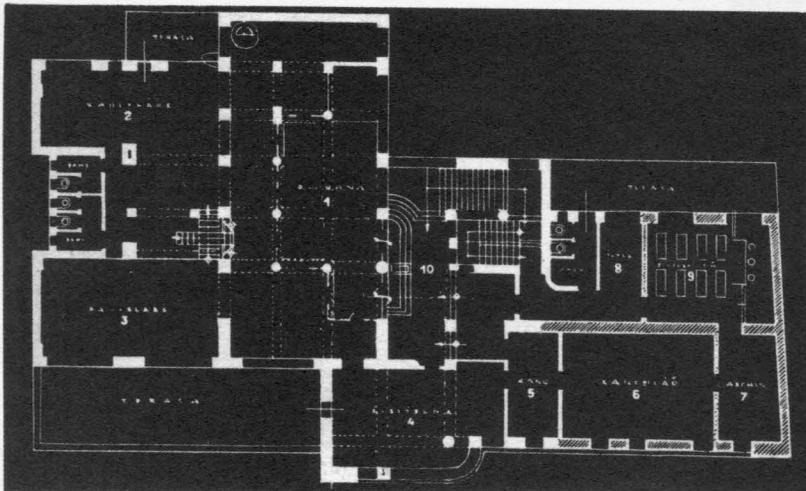
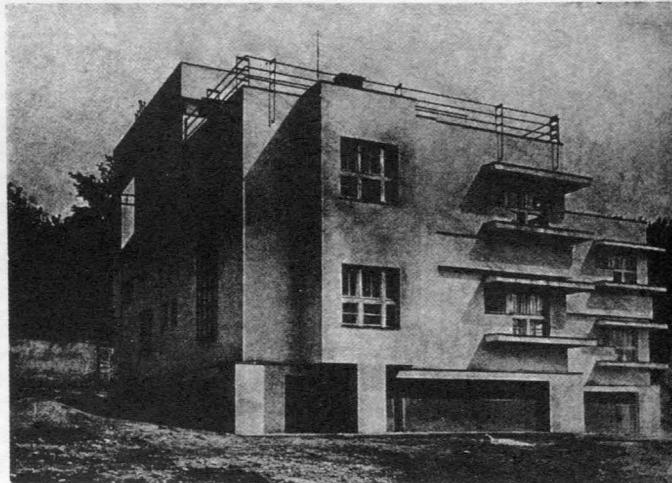
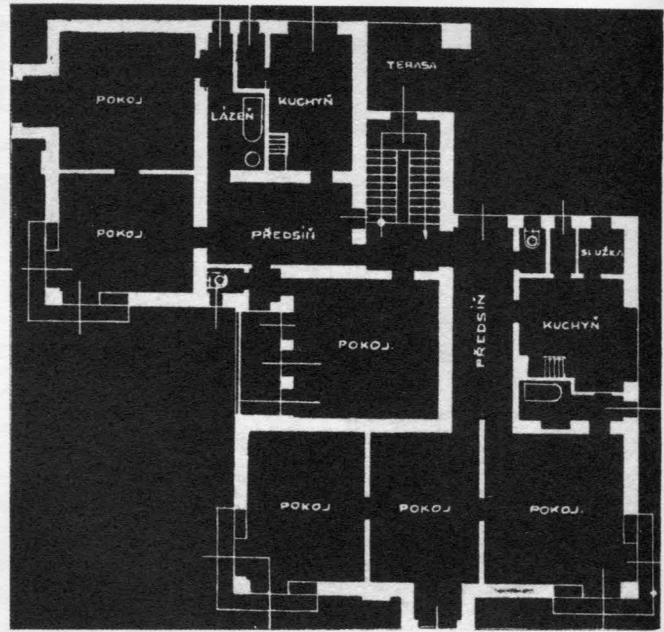
II. patro

I. patro

ЯРОМИР КРЕЙЦАР. ЧЕХО-СЛОВАКИЯ. ПРАГА.
ВИЛЛА ЯРОМИР КРЕУТЦАР. PRAG. VILLA

КРОГА. ЧЕХО-СЛОВАКИЯ. ДОМ В МЛАДО-БОЕСЛАВЕ И В БРЮНЕ
 KROGA. TSCHECHO-SLOWAKIEN. HÄUSER ZU MLADE-BOESLAVI UND BRÜN

КОНЧИНА МЕЧИСЛАВА ЩУКИ

Знакомый Москве по своему участию в нынешней выставке современной архитектуры молодой польский зодчий Мечислав Щука трагически погиб во время экскурсии в Карпатских горах.

Покойный Щука родился в 1898 г. и уже во время своего пребывания в Варшавской художественной школе обратил на себя внимание как блестящий темпераментный рисовальщик. Впоследствии он по очереди увлекался левыми художественными течениями экспрессионизма, кубизма и малевичевского супрематизма, а в 1923 г. окончательно перебрался на архитектуру, в области которой Щука стал одним из главных в Польше пропагандистов новейших устремлений европейского зодчества. Покойный здесь основал журнал „Блон“, о котором в свое время была речь на страницах С. А., а в 1928 г. организовал в Варшаве первую международную выставку современной архитектуры. Кроме того Щука сыграл выдающуюся роль в польском типографском и планетном искусстве последних лет, где им с большим успехом применялись основы конструктивизма, и не был чужд даже чисто литературной деятельности, в которой тоже примыкал к крайне левым группам.

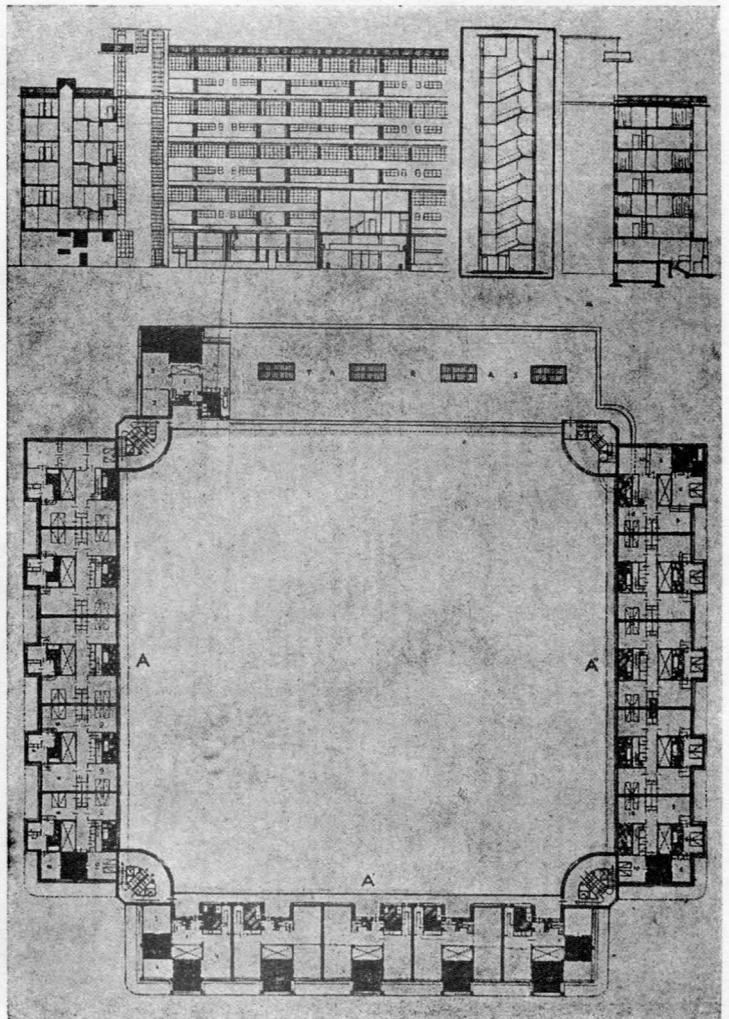
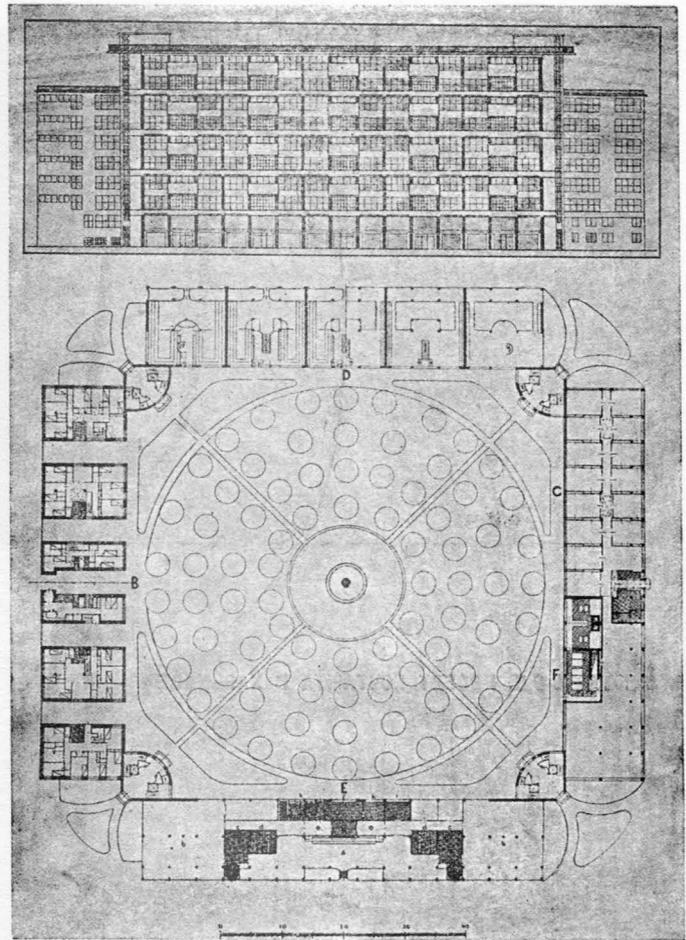
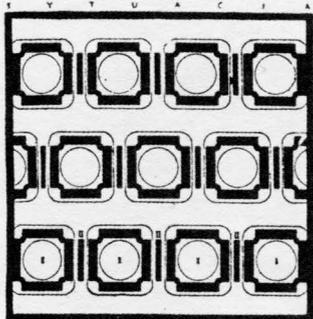
Трагическая смерть на 29 году жизни резко оборвала эту кипучую продуктивность Мечислава Щуки, для которой, казалось, намечались еще широчайшие перспективы.

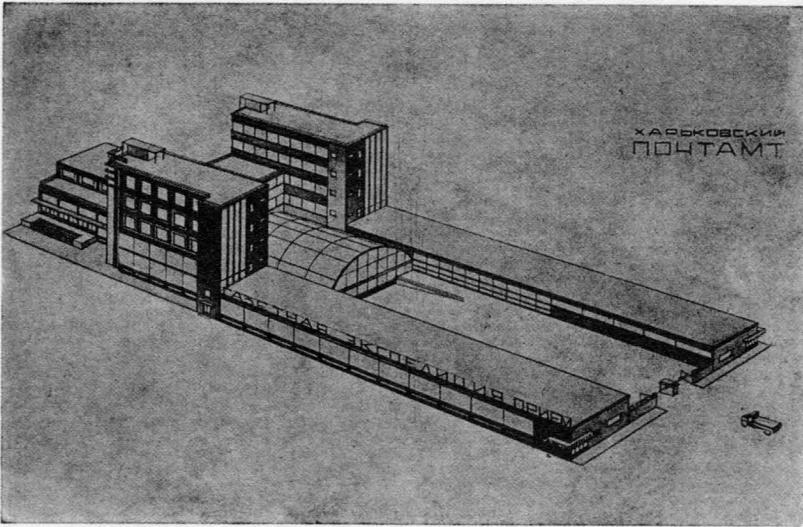
Р. Е.

М. ЩУКА, КОЗИНСКИЙ И КАРЧЕВСКИЙ ПРОЕКТ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА. SZCZUKA, KOZINSKI UND KARCZEWSKI. WOHNHÄUSER

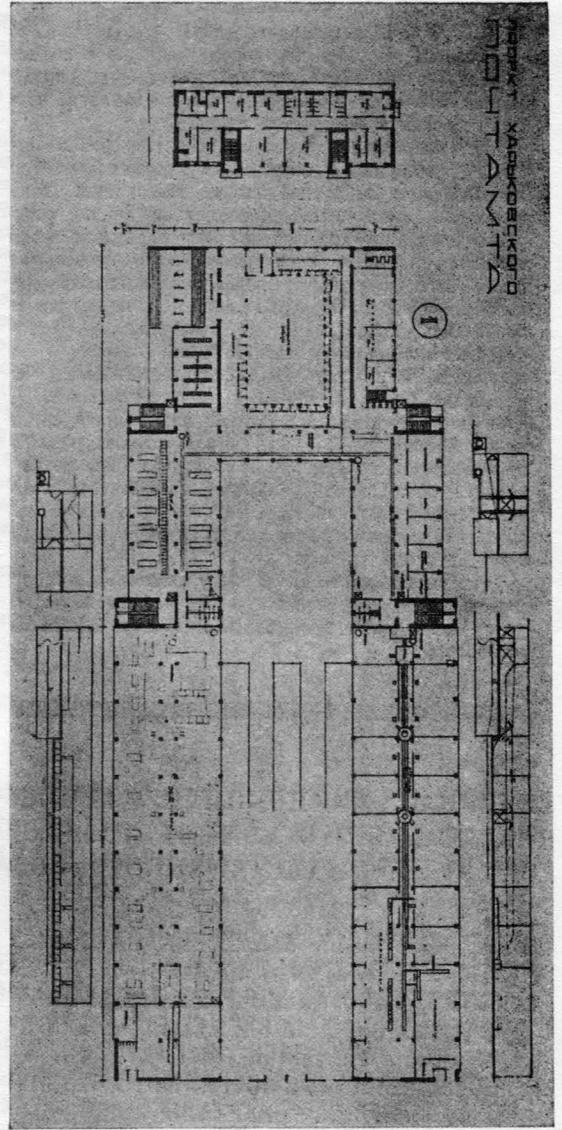
ЖИЛЫЕ КВАРТАЛЫ, ВВИДЕ КВАДРАТОВ, С БОЛЬШИМИ ВНУТРЕННИМИ ДВОРАМИ, ОБРАЗУЕМЫМИ ЗДАНИЯМИ, РАССТАВЛЕННЫМИ В ОПРЕДЕЛЕННОМ ПОРЯДКЕ (УКАЗАННОМ НА СХЕМЕ) И ОБРАЗУЮТ ГЛАВНЫЕ И ВТОРОСТЕПЕННЫЕ МАГИСТРАЛИ. ПО ОСИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ МАГИСТРАЛЕЙ НАМЕЧЕНЫ СТОЯНКИ АВТОМАШИН. КВАРТАЛЫ, ЛЕЖАЩИЕ ПО ОБЕИМ СТОРОНАМ ГЛАВНЫХ УЛИЦ, СДВИНУТЫ ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ СКВОЗНЫХ ПЕРЕКРЕЩИВАНИЙ УЛИЦ.

СООБЩЕНИЕ В ДОМЕ ИДЕТ ПО 4 УГЛОВЫМ ЛЕСТНИЦАМ И НАРУЖНЫМ СПЛОШНЫМ БАЛКОНАМ-ПЕРЕХОДАМ, С КОТОРЫХ ПОПАДАЮТ В ЖИЛЫЕ ЯЧЕЙКИ. КАЖДАЯ ЯЧЕЙКА ЗАНИМАЕТ 2 ЭТАЖА (ТИПА КОТТЭДЖ), НАКРЫВАЯ КАЖДЫМ СВОИМ ВТОРЫМ ЭТАЖОМ БАЛКОН-ПЕРЕХОД. ЖИЛЫЕ ЯЧЕЙКИ ЗАНИМАЮТ ВСЕ ЗДАНИЕ НАЧИНАЯ СО 2-ГО ЭТАЖА. ПО ГЛАВНЫМ МАГИСТРАЛЯМ 1-ГО ЭТАЖА С ОДНОЙ СТОРОНЫ КАФЭ И С ДРУГОЙ МАГАЗИНЫ. ПО ВТОРОСТЕПЕННЫМ С ОДНОЙ ПРОЕЗДЫ И ПОМЕЩЕНИЯ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА, С ДРУГОЙ ПРАЧЕЧНАЯ, КОТЕЛЬНАЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ РАБОЧИЕ-КОМНАТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ САМИМИ ЖИЛЬЦАМИ ЛИБО ОТДАВАЕМЫЕ В НАЕМ

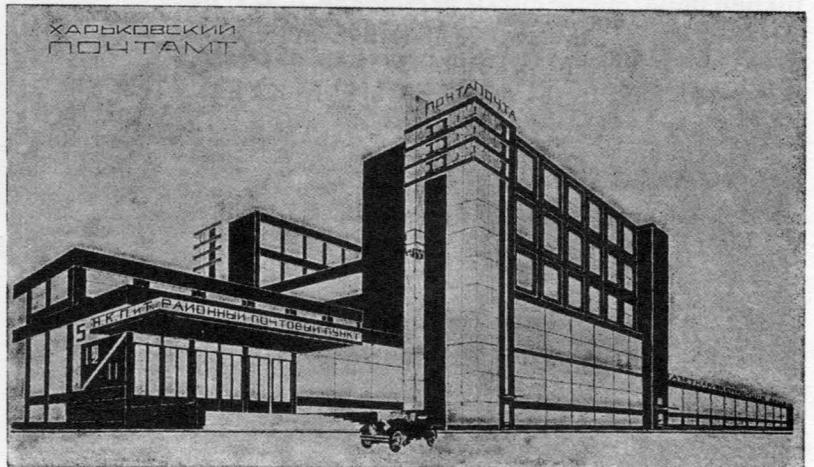
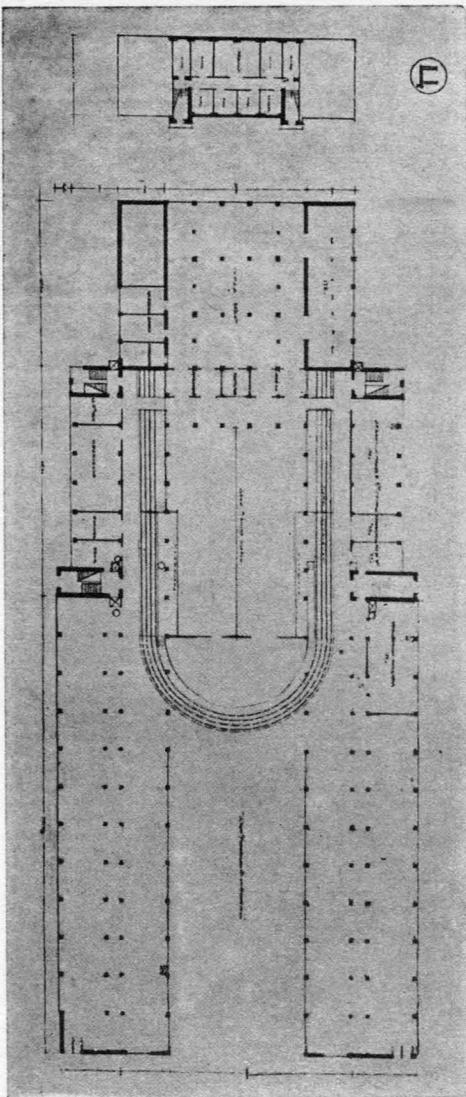

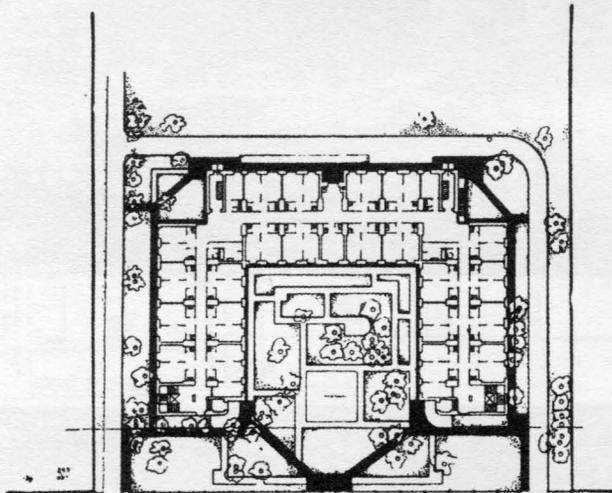

П. А. ГОЛОСОВ. ПРОЕКТ ПОЧТАМТА В ХАРЬКОВЕ

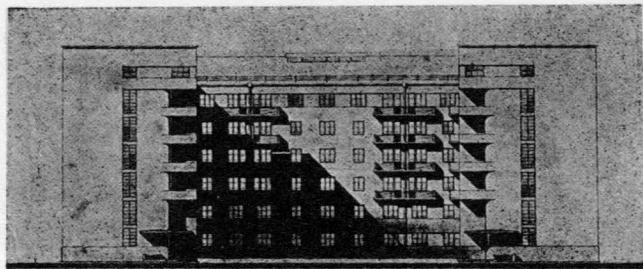

P. GOLOSSOFF. ENTWURF FÜR DAS POSTAMT ZU CHARKOFF

А. С. ФУФАЕВ. ПРОЕКТ РАБОЧИХ ДОМОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ В АМСТЕРДАМЕ

INTERNATIONALER ARCHITEKTENKONGRESS IN AMSTERDAMM

С 29 августа по 4 сентября т. г. состоялся в Амстердаме международный съезд архитекторов, в программу которого входило обсуждение следующих проблем и вопросов в международном разрезе:

- 1) упорядочение международных конкурсов архитектуры; 2) законная охрана архитектурного авторства; 3) отношение автора проекта к исполнителю последнего и 4) художественное развитие архитектуры с 1900 года.

Для участников съезда были устроены экскурсии в города Гаагу, Роттердам и Гильверсум для осмотра местных построек в современном стиле.

Напомним, что последний международный съезд архитекторов состоялся в Риме в 1911 г., а следующий должен был иметь место в Петербурге в 1915 г., чему помешала мировая империалистическая война.

В № 3 СА М. Барц опровергает цифровые подсчеты в моей статье „Современные экономические принципы планировки и застройки поселков“. М. Барц введен в заблуждение опечаткой. Ширина четырехэтажного блока не 14,20 метра, а 10,20 метра. Жилая площадь в обоих типах домов одинаковая, иначе вся статья не имела бы смысла. Подсчеты кубатуры и жилой площади нижеследующие.

В четырехэтажном доме:

$$\text{Кубатура } \frac{10,20 + 21,3 \cdot 12,3}{8} = 334,03 \text{ м}^3 = 34,4 \text{ кб с.}$$

$$\text{Жилая площадь } 17,5 + 22,2 + 14,8 = 54,50 \text{ м}^2.$$

Отношение кубатуры к жилой площади — 6,13, а не 7,2, как произвольно принял М. Барц.

О коттеджах:

$$\text{Кубатура } 6 \times 8,5 \times 6,15 = 313,65 \text{ м}^3, \text{ или } 32,3 \text{ м}^3.$$

$$\text{Жилая площадь } 17,8 + 23,2 + 13,28 = 54,28 \text{ м}^2.$$

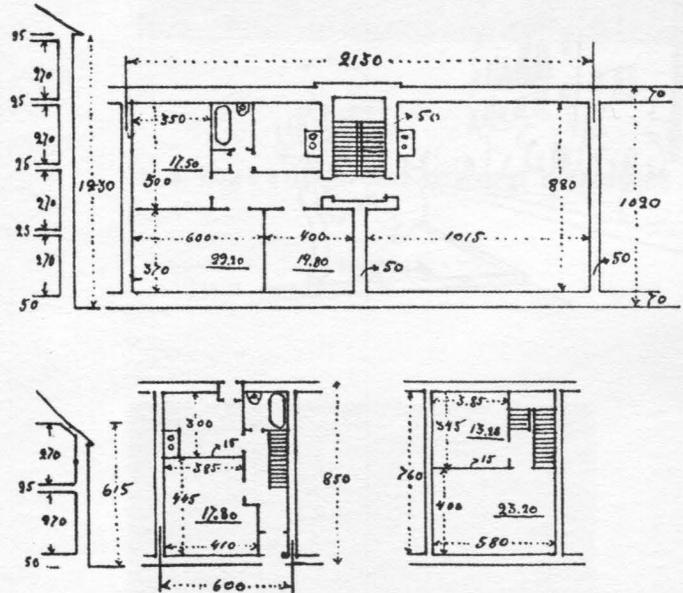
Отношение кубатуры к жилой площади — 5,77, а не 6,8.

Все эти подсчеты выведены из схематических чертежей, которые при сем прилагаю.

Прошу принять уверение в совершенном почтении.

Проф. Н. Марковников

15 сентября 1927 г.

Я вынужден извиниться перед проф. Марковниковым за неправильное толкование его подсчетов, происшедшее вследствие допущенной и неисправленной впоследствии опечатки „Строительной промышленности“ (№ 1, 1927, стр. 48) и недостаточно ясно выраженной мысли автора. Печатаемое письмо устанавливает правильность его подсчетов, но, как я это уже отмечал в своей статье (СА, № 3, 1927, стр. 94), „даже если бы по части арифметики в статье проф. Марковникова все обстояло бы благополучно, то все же ее выводы остались бы для нас сомнительными“ и т. д.), не меняют моего отношения к выводам проф. Марковникова.

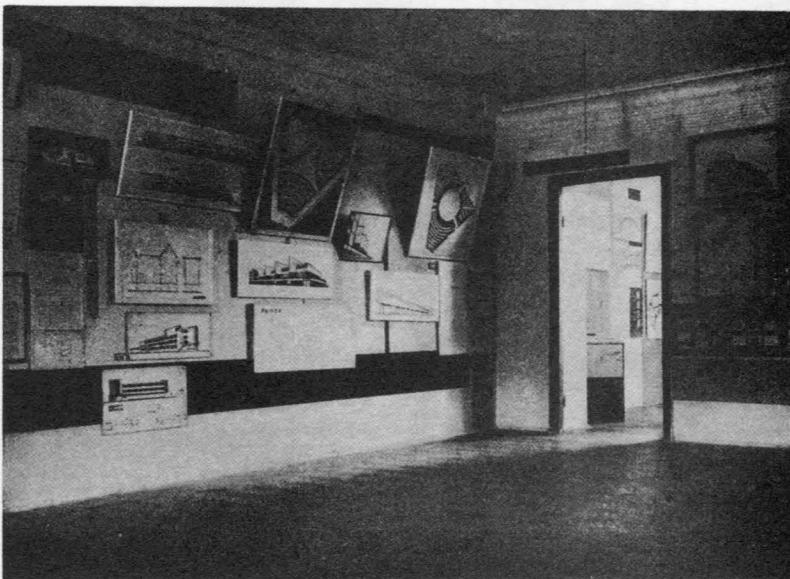
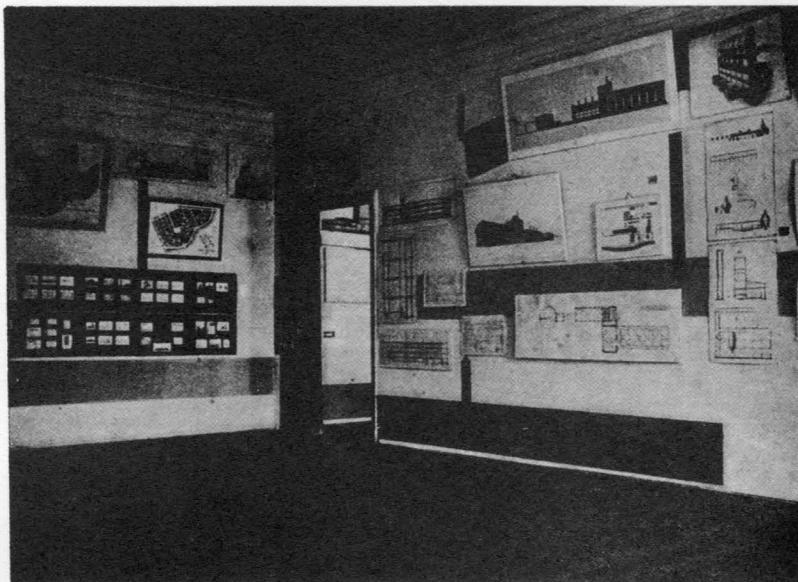
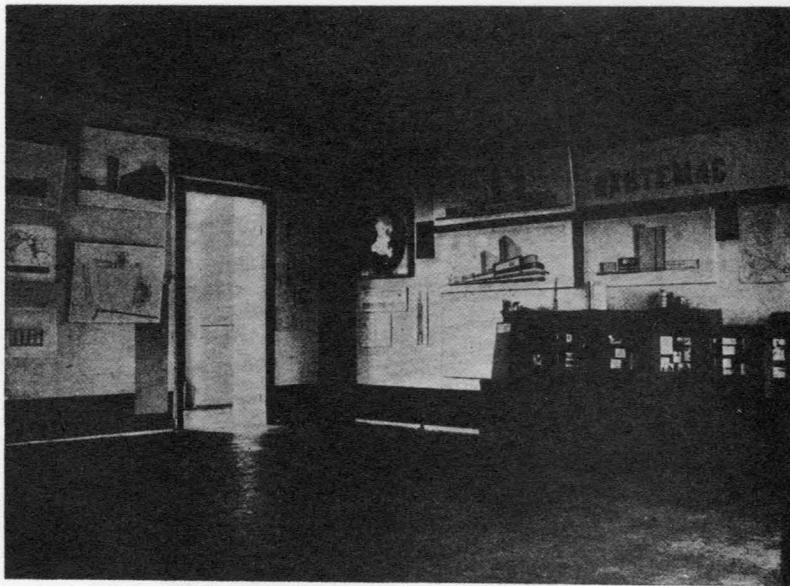
М. Барц

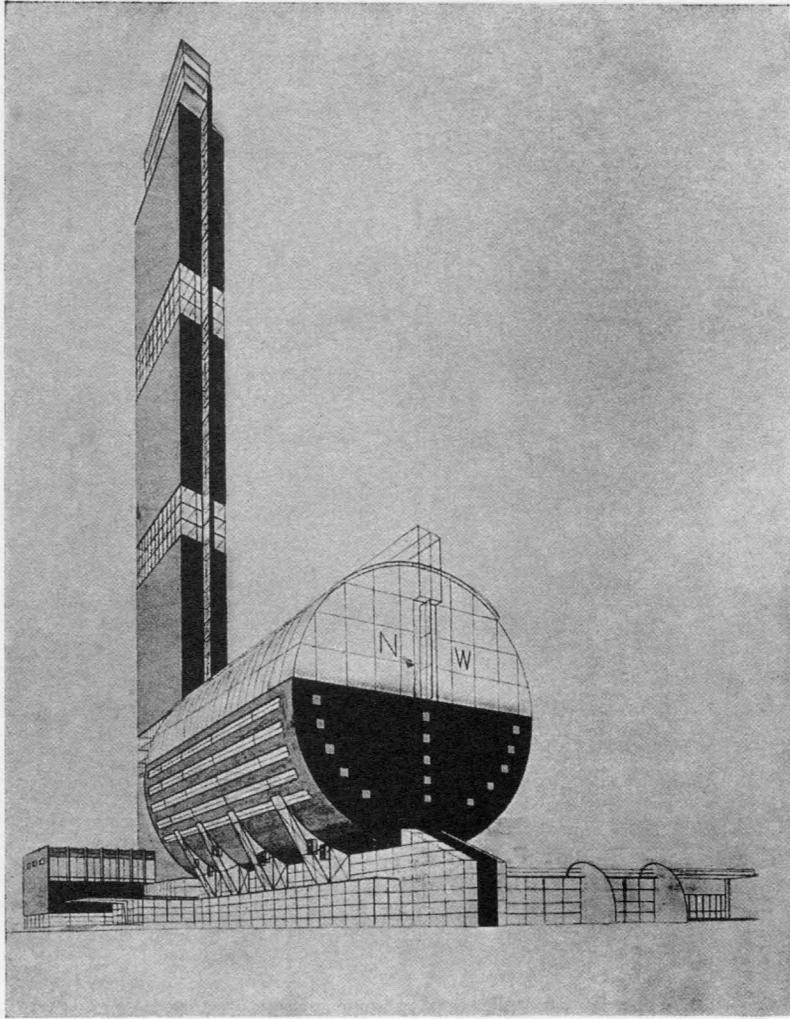
Редакция СА со своей стороны считает нужным ответить на „Необходимое разъяснение“ (Строит. пром. № 10, 1927, стр. 700) следующее:

1. Проф. Н. Марковникову, видевшему на выставке СА проекты жилых домов, представленные на товарищеское соревнование СА, пора бы уже перестать смешивать „старый доходный дом“ со всякой многоэтажной постройкой.

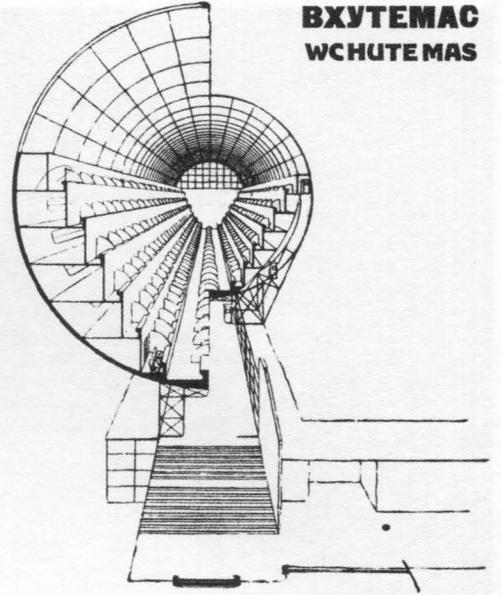
2. Тяготение проф. Н. Марковникова к индивидуальному обслуживанию идет абсолютно в разрез с тенденцией максимально освободить трудящихся от домашнего хозяйства и тем самым способствовать поднятию общего культурного уровня страны. С другой стороны чрезвычайно сомнительно, чтобы большее число мелких тепловых хозяйств, неумело и нерационально обслуживаемых случайными людьми, давало бы какую-нибудь выгоду в эксплуатации в сравнении с мощным централизованным, рационально обслуживаемым хозяйством.

3. Мы с удовольствием должны констатировать, что, не возражая на основной момент затронутый в статье М. Барца о несомненности значительного повышения эксплуатационных расходов при экстенсивной застройке, проф. Марковников тем самым очевидно признает правильность постановки вопроса.

**ВХУТЕМАС
УЧУТЕМАС**

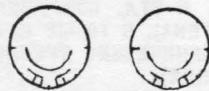
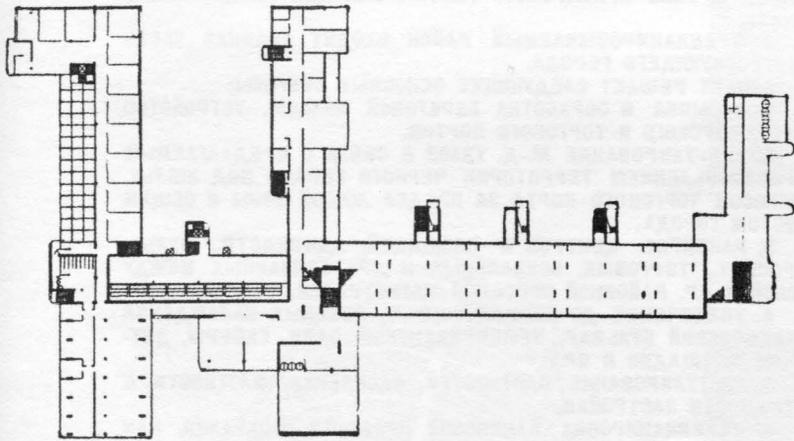

подаются непосредственно в кабины. Перед кабинами корридоры — кудуары. Кабины и корридоры расположены ярусами (нисходящими), каждый ярус имеет свой транспортер, подающий книги в кабины (расположен под столами).

Схема движения. Гардероб, вестибюль с курительной, буфетом и справочным бюро.

Второй этаж: кабины для чтения, зал каталогов. Подъемники (патерностеры) расположены в зале каталогов.

Конструкция зала сетчатая, сетку образуют однородные пластины; прогоны, укрепленные в концах пластин, делают конструкцию жесткой, что и определяет общую систему сооружения.

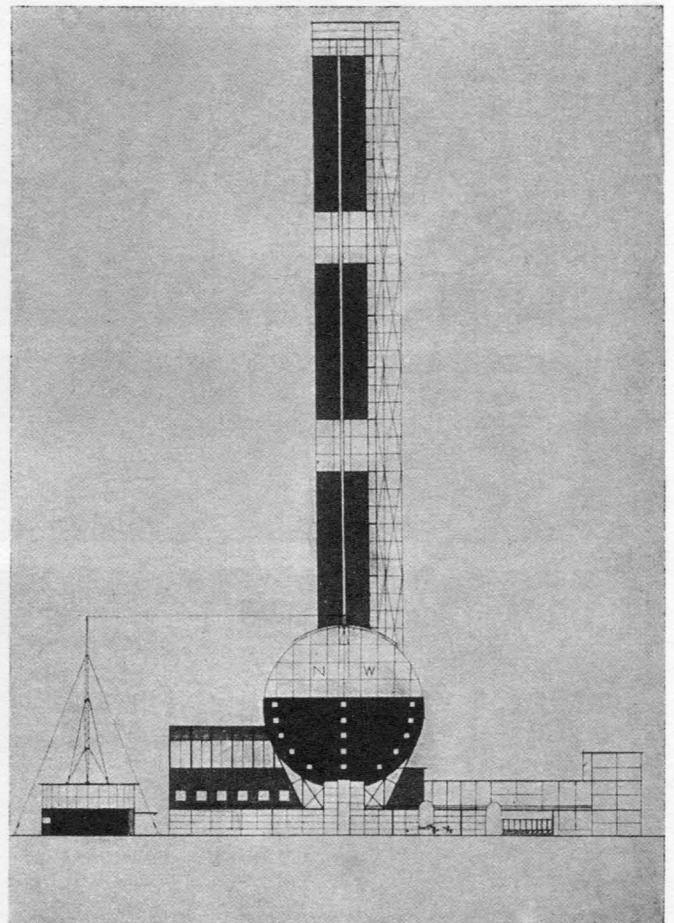
В. А. ПАШКОВ. ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ.
W. PASCHKOFF. ENTWURF FÜR DIE LENIN-BIBLIOTHEK ZU MOSKAU.

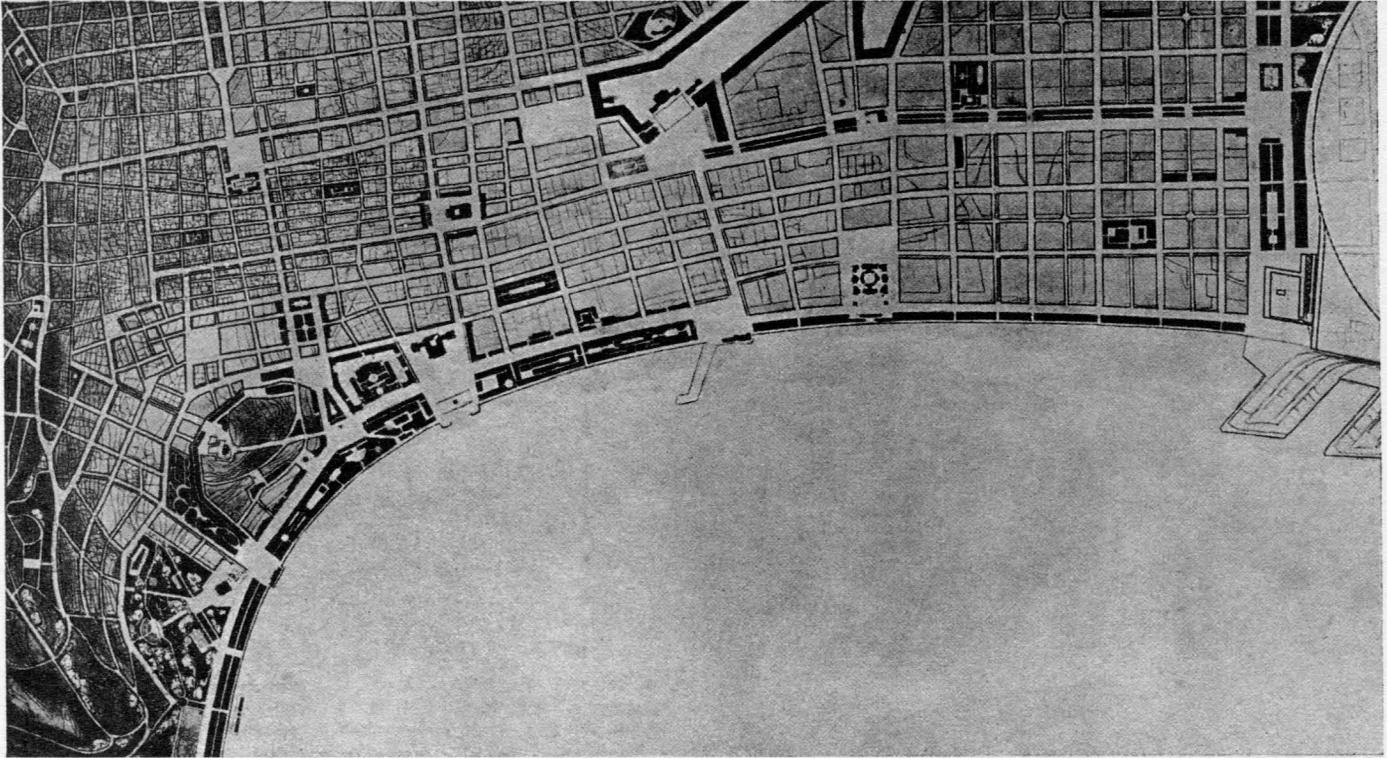
Особенностью книгохранилища являются три пункта: хранение книг по странам света, хранение книг, требующихся ежедневно, и схема передачи книг из хранилища в читальный зал и обратно.

Книгохранилище на 8.000.000 томов ориентировано с юго-востока на северо-запад, юго-восточная сторона закрыта от освещения.

Механизация передачи книг происходит цепной передачей, по принципу экскаваторов, каждую цепь (всех 36) обслуживает один человек.

Особенности читального зала. Зал рассчитан на 1000 человек. Спроектирован, как непроходной, обеспечивающий абсолютную тишину; зал разделен на кабины индивидуального пользования. Книги

**Т. А. ЧИЖИКОВА. ПЕРЕПЛАНИРОВКА ПРИМОРСКОГО РАЙОНА Г. БАКУ. ДИПЛОМНАЯ РАБОТА МВТУ
TATIANA TSCHIJIKOWA. UMBAU DER STADT BAKU**

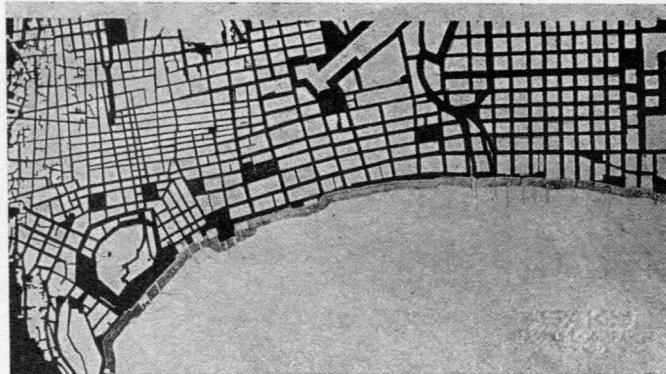

СХЕМА СУЩЕСТВУЮЩЕГО ГОРОДА

СХЕМА ПЕРЕПЛАНИРОВКИ

ПЕРЕПЛАНИРОВКА ПРИМОРСКОГО РАЙОНА Г. БАКУ РАССЧИТАНА НА 60 ЛЕТ ВПЕРЕД И РЕШЕНА, УЧИТЫВАЯ ПЛАН РАСШИРЕНИЯ ГОРОДА И РОЛЬ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА, КАК ЦЕНТРА „БОЛЬШОГО БАКУ“.

В ПЕРЕПЛАНИРОВАЕМАЯ РАЙОН ВХОДИТ ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ГОРОДА.

ПРОЕКТ РЕШАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. ЗАСЫПКА И ОБРАБОТКА БЕРЕГОВОЙ ПОЛОСЫ, УСТРОЙСТВО ПАССАЖИРСКОГО И ТОРГОВОГО ПОРТОВ.

2. УРЕГУЛИРОВАНИЕ Ж.-Д. УЗЛОВ В СВЯЗИ С ПРЕДЛАГАЕМЫМ ПРИСПОСОБЛЕНИЕМ ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОГО ГОРОДА ПОД ЖИЛЬЕ, ВЫНОСОМ ТОРГОВОГО ПОРТА ЗА ПРЕДЕЛ ЖИЛОЙ ЗОНЫ И ОБЩИМ РОСТОМ ГОРОДА.

3. РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ И ПЛОЩАДЕЙ АДМИНИСТР., КУЛЬТ-ПРОСВЕТА, ТОРГОВЫХ, ВОКЗАЛЬНЫХ И ДР., СВЯЗАННЫХ МЕЖДУ СОБОЙ И ДР. РАЙОННОЙ СИСТЕМОЙ МАГИСТРАЛЕЙ.

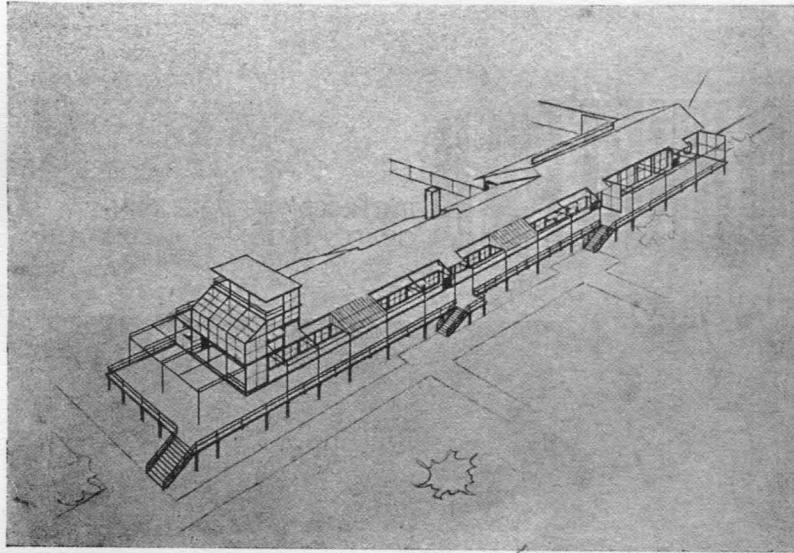
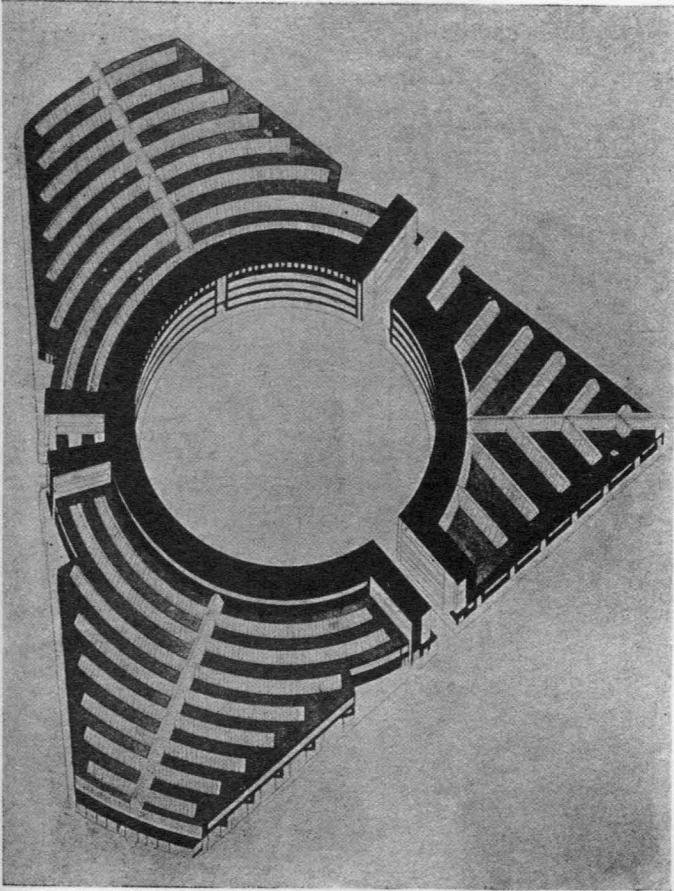
4. УВЕЛИЧЕНИЕ ДО НОРМАЛЬНОГО % ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ (ПРИМОРСКИЙ БУЛЬВАР, ЧЕМБЕРИКЕНСКИЙ ПАРК, СКВЕРЫ, ДЕТСКИЕ ПЛОЩАДКИ И ПР.)

5. УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛОТНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, ПЛОТНОСТИ И ЭТАЖНОСТИ ЗАСТРОЙКИ.

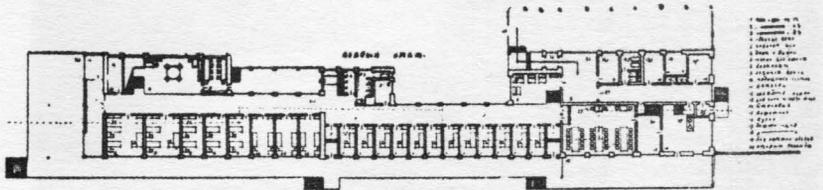
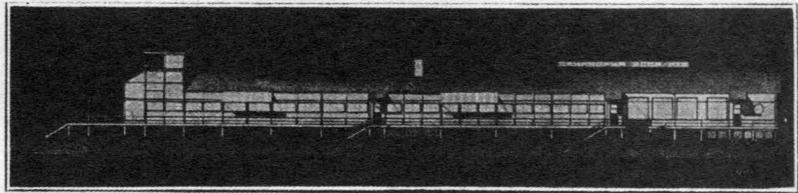
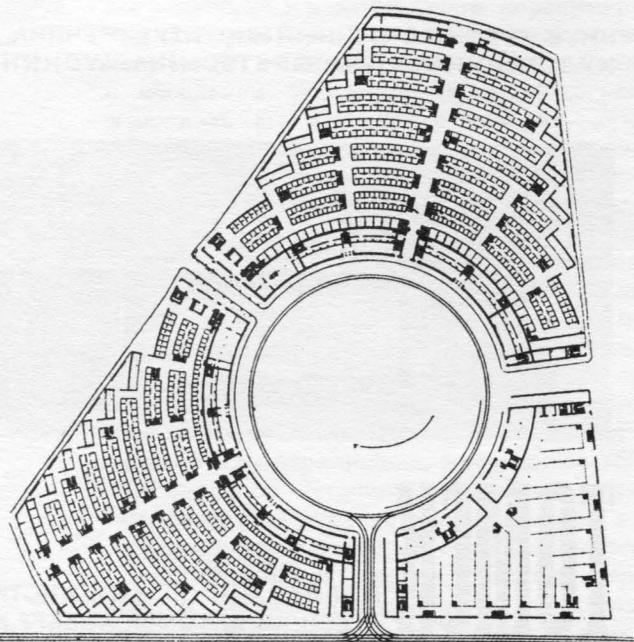
6. ПЕРЕПЛАНИРОВКА БАКИНСКОЙ КРЕПОСТИ, СОХРАНЯЯ, КАК ИСТОРИЧЕСКУЮ ЦЕННОСТЬ НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ МОМЕНТЫ ЕЕ ПЛАНА И ОТД. СООРУЖЕНИЯ (ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ, ДЕВИЧЬЯ БАШНЯ, СТЕНА), В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ДАВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫПОЛНИТЬ ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ (ЗЕЛ. НАСАЖД., ВОДОПРОВОД, КАНАЛИЗАЦИЯ).

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТА ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА ТРЕБУЕТ СНОСА 6,4% СУЩЕСТВУЮЩИХ ЗДАНИЙ, ПРИЧЕМ ЭТОТ % ПАДАЕТ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ НА СООРУЖЕНИЯ, ПРИШЕДШИЕ В НЕГОДНОСТЬ, СОГЛАСНО ОБСЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА 1926 г.

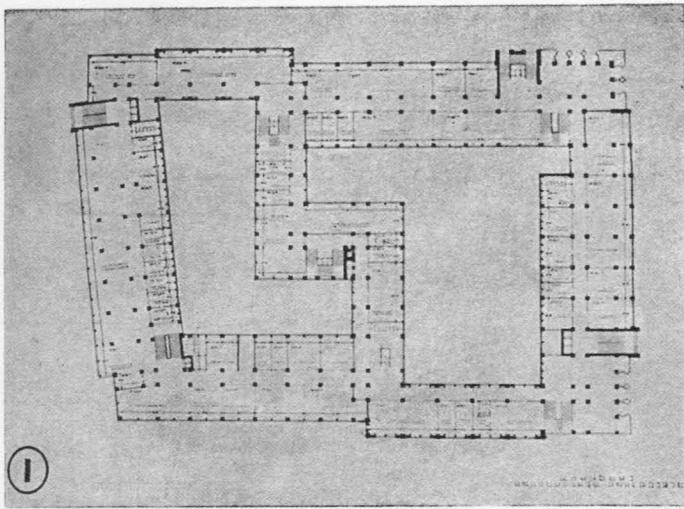
МВТУ

ЛАВРИНОВИЧ. ПРОЕКТ КРЫТОГО РЫНКА. ЛАВРИНОВИТШ. МАРКТГАЛЛЕ

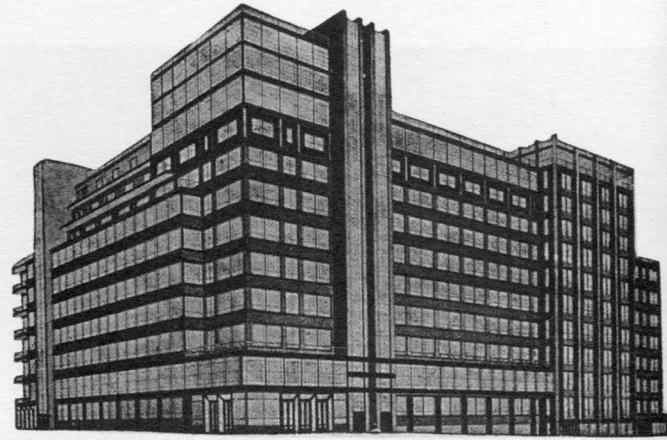

К. ИВАНОВ. ПРОЕКТ САНАТОРИЯ. К. ИВАНОВ. ENTWURF FÜR EIN SANATORIUM

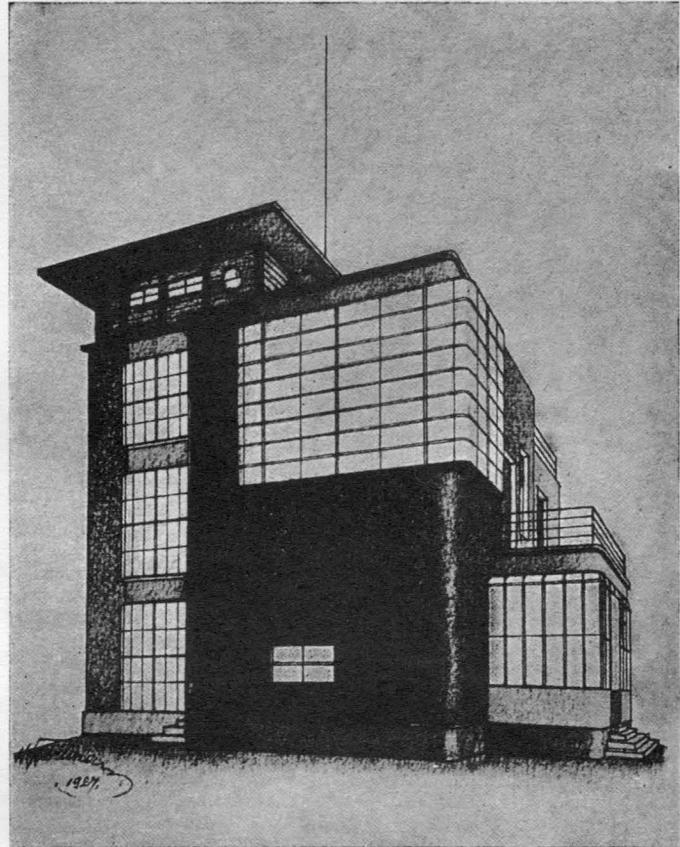
КИЕВ

МАЛОЗЕМОВ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ. ПРОЕКТ ДОМА ТЕКСТИЛЕЙ. KIEW. MALOSEMOFF. TEXTIL-BÜROHAUS

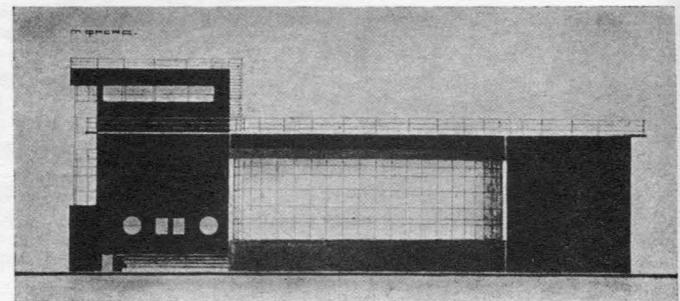
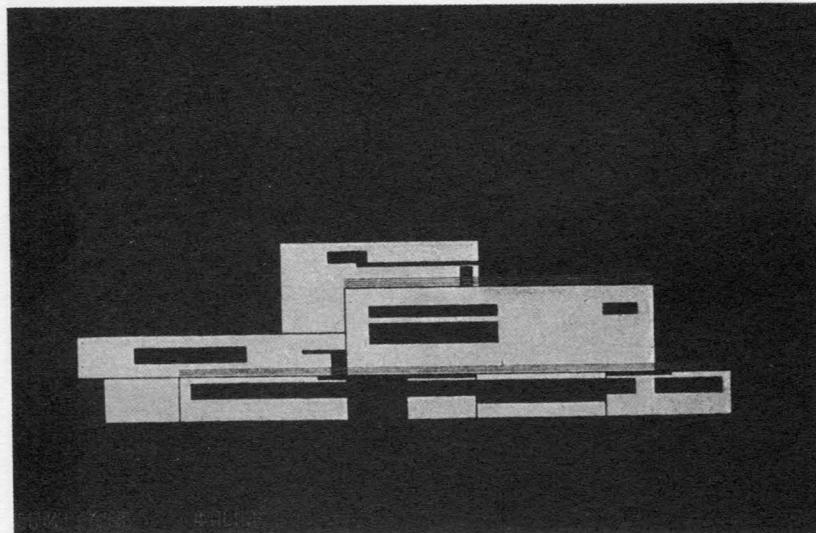

ЛЕНИНГРАД

ЛИГИ. ХИДЕКЕЛЬ. LENINGRAD. HIDEKEL. KLUB

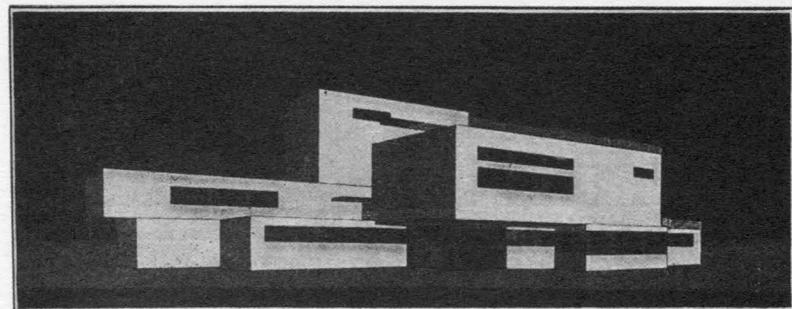

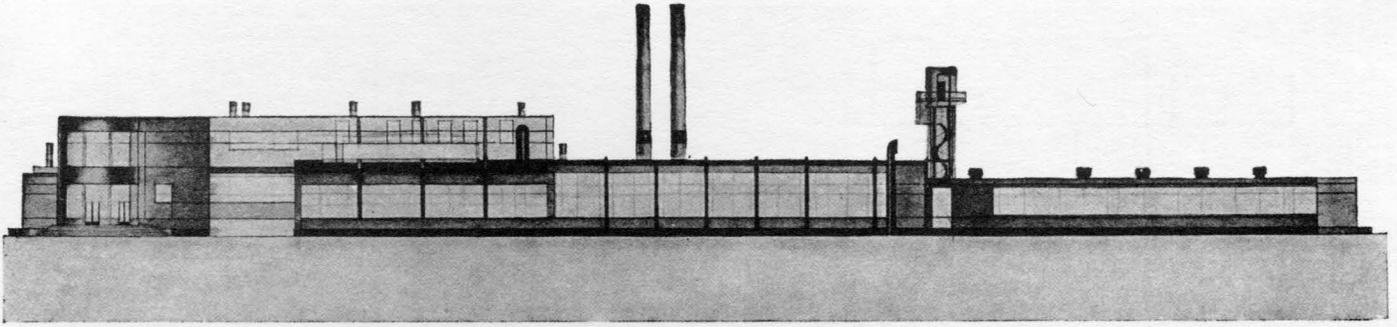
КИЕВ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ. ГРЕЧИНА. ДОМ ХУДОЖНИКА. KIEW. GRETSCHINA. WOHNSHAUS

ТОМСК

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АГЕЕВ. КИНО. TOMSK. AGIEFF. KINO

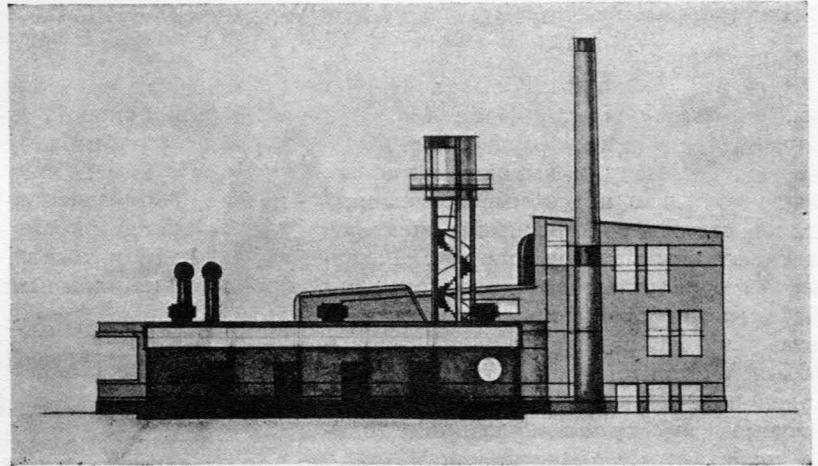
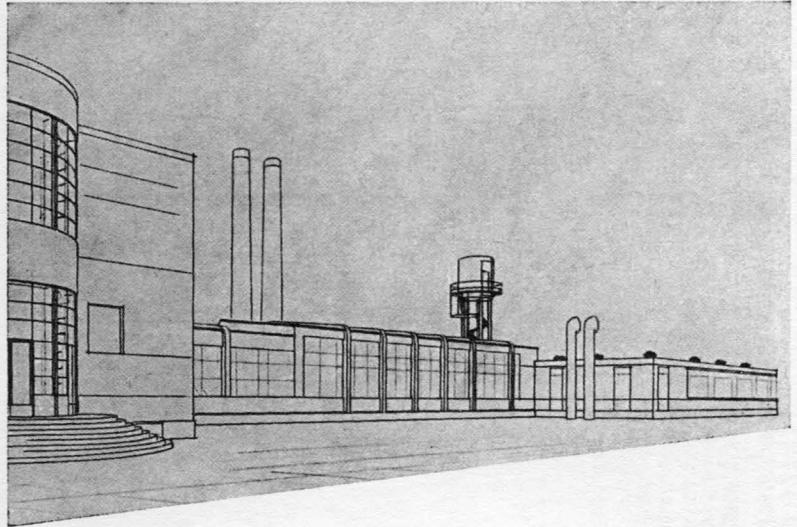

Б. МОВЧАН. МВТУ. ПРОЕКТ ХЛЕБОЗАВОДА В МОСКВЕ

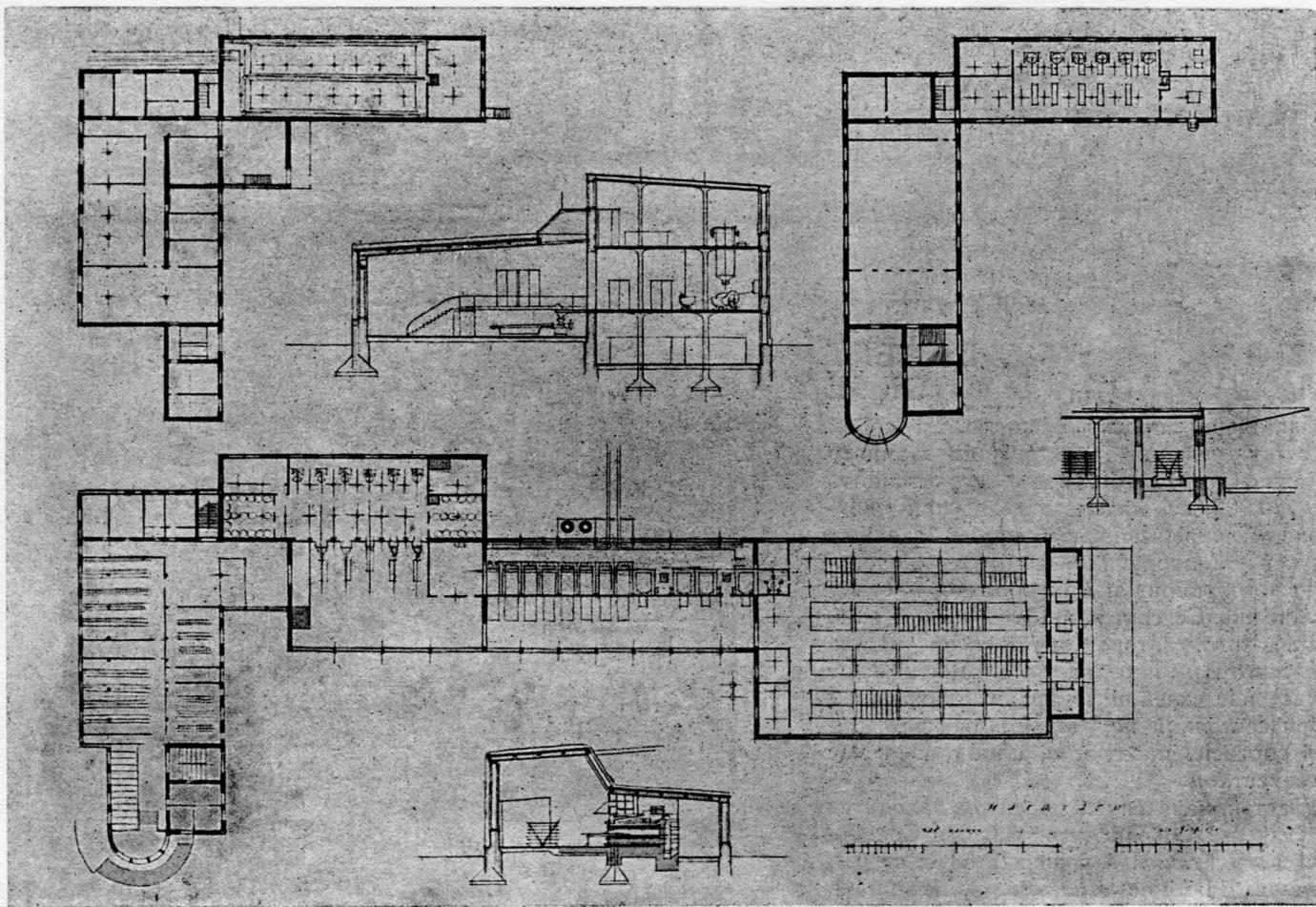
Настоящий проект представляет собой попытку решения электрифицированного механического хлебозавода, рассчитанного на 180 000 кг максимальной (при трехсменной непрерывной работе) и 120 000 кг нормальной продукции для нужд Сокольнического района и пригородных мест по Казанской, Северным и Октябрьской ж. д. Кроме того, автором поставлена задача предусмотреть переход на автоматическое конвейерное хлебопечение, в теперешнем своем состоянии не удовлетворяющее данный сортмент продукции, принятый у нас повсеместно.

Участок, намеченный проектом, находится на углу 2-й Сокольнической ул. и Сокольнического тупика, а с двух других сторон граничит с 1-й Государственной мельницей, усиленной выстроенной в прошедшем году зерносушилкой, и соединительной веткой Казанской и Октябрьской ж. д., т. н. Октябрьской передачей, уже имеющей здесь запасные пути.

Поступление муки проектировано по подземному конвейеру с мельницы и отгрузкой из вагонов в цокольный этаж на склад, рассчитанный на трехдневный запас. Отсюда она поднимается элеватором на 2-й этаж в просевальное отделение и из просевальных машин падает в небольшие силосы, закрепленные в междуэтажном перекрытии, под которыми в 1-м этаже поставлены месильные машины. После замешивания в месильном отделении теста, подогрева и подхода его в смежных камерах, дежи механически опрокидываются в делительные и формовочные машины, подающие сформованное тесто бесконечными лентами на садки. Все машины электрифицированы индивидуально. Садки на легких тележках подаются к печам, и при эпизодической необходимости тележки заводятся по пути в пекарное отделение в расстоечную камеру, служащую также гаражем для них. После выпечки горячий хлеб снимается садками, помещается опять на тележки, отправляется далее в хлебохранилище, вмещающее 75% максимальной суточной продукции, и там остывает. Для отпуска хлеба тележки выводятся в экспедицию на тележечные весы. Хлебный лом из хлебохранилища загружается, по мере накопления, на сушильный транспортер, идущий над печами, и в виде сухарей остывает над расстоечной камерой,

во 2-м ярусе, откуда подается норией непосредственно в сухарную мельницу, во 2-й этаж, рядом с просевальной, и после размола примешивается к муке в просевальных барабанах. Каменный уголь для печей и котельной отопления ссыпается из вагонов в бункера, откуда вагонетками подается в топочное отделение. Для вентиляции запроектированы 2 камеры: одна—для пекарной, топочной и хлебохранилища, другая—для всех остальных помещений. Для снабжения водой печей и резервуаров с теплой водой для месильного отделения, подогреваемой теми же печами, предусмотрен бак небольшого напора и емкости. Мастерские — электромеханическая и столярная—находятся в цокольном этаже под раздевальными и сообщаются с производством пандусом из формовочного отделения.

Рабочие входят со 2-й Сокольнической улицы, оставляют в гардеробе верхнюю одежду, проходят полное раздевание, души, одевают прозодежду и выходят в табельную, связывающую подсобные помещения с производством и мастерскими и имеющую административный выход наружу. Раздевательные и одевательные с индивидуальными шкафами на две смены проектированы из расчета $1 м^2$ на рабочего одной смены, т. е. $0,5 м^2$ на каждого рабочего двух смен. Лестница на 2-й этаж в клубные помещения, завком, ячейка и амбулатория помещены подле вестибюля и гардероба.

Производственные отделения спроектированы несгораемыми, в простых железобетонных конструкциях, с гладкими, по санитарным требованиям, потолками и стенами и асбоцементными полами, обработанными доломитовой крошкой для избежания скользкой поверхности. В складе муки, просеивальной, месильной и хлебохранилище — перекрытия безбалочные, и гладкие потолки — естественные. В формовочном, пекарном и топочном отделениях, перекрытых рамами, потолки — подвесные, рабицовые, несут изоляцию и имеют над ней воздушную прослойку. В целях выгоднейших температурных деформаций, при высокой температуре в пекарной и топочной, рамы вынесены наружу. Освещение всюду максимальное и в пекарном отделении достигнуто соответствующим габаритом рамы. В целях избежания в хлебохра-

нилище дорогого верхнего света, дан сплошной боковой, осуществленный благодаря консоли безбалочной плиты. Покрытие хлебохранилища предположено с 2% уклонами, горизонтальной засыпкой и внутренним отводом воды; прочие крыши имеют уклон $1:12$ и толевую или рубероидную кровлю с накатанным гравием.

Б. Мовчан

КОНСТРУКЦИИ ИЗ ЖЕЛЕЗОБЕТОНА С ЗАПОЛНЕНИЕМ БЕТОНИТОВЫМИ КАМНЯМИ

Жилищное и промышленное строительство, достигшее за последние годы в нашем Союзе громадных размеров, на 90% осуществляется старыми путями.

На смену старых конструкций в литературе мы встречаем много разных новых рецептов, рекомендующих облегчение кирпичной стены и фундаментов. Производятся значительные лабораторные исследования и опыты, но на практике лишь немногие из них получили основательное испытание. Нельзя не отметить весьма полезную общественную работу в этом отношении, которую ведет Акц. О-во «Асбостром».

Среди материалов и конструкций, облегчающих стены и фундаменты здания, имеющих за собой уже давность применения, находятся бетонитовые камни.

Этот материал, не новый по существу, за последнее время значительно изучен и проверен в жилищном и промышленном строительстве. Его преимущества перед другими материалами, и с другой стороны недостаток — технический навык, необходимый для его применения, создавали еще в довоенное время вокруг этого материала горячих поклонников и врагов.

Сочетание воздуха с бетоном (шлакобетоном) придает стене из бетонитовых камней легкость и прочность. Стена шириною в $20 см$ достаточна для холодных зданий и в $31-38 см$ — для зданий жилых. Сравнительная толщина стены из бетонитовых камней со стеной из красного кирпича очень показательно демонстрируется на рисунке, который изображает сопряжение этих стен в надстройке здания Политпросвет Института в Москве, где по просьбе администрации Института пришлось оставить старый кирпичный парапет и на него уложить бетонитовую стену в $1\frac{1}{2}$ камня, толщина в $32 см$. Благодаря разнице в толщине стен по периметру всего этажа получился естественный прилавок шириной в $38 см$.

Толщина стены не изменяется от увеличения количества этажей и высоты постройки, так как в этом случае вся нагрузка передается железобетонному каркасу и бетонитовые камни являются лишь заполнением скелета здания.

По весу стена, естественно, будет в несколько раз легче кирпичной и потому этот материал применяется широко для надстроек и построек на зыбком грунте.

Стоимость стены из бетонитовых камней и фундаментов определяется, примерно, в 40-50% стоимости из кирпича. Цемент, идущего в швы кирпичной кладки, достаточного для изготовления самих камней, потребных для участка стены того же размера.

Таким образом, стоимость кирпича будет всегда в экономии. С архитектурной стороны этот материал конструктивен и допускает всевозможную обработку фасада здания.

Строительство из бетонитовых камней, однако, требует к себе весьма вдумчивого отношения со стороны техника.

Коэффициент теплопроводности камней и сопротивление вертикальной нагрузке должны каждый раз приспособляться в зависимости от назначения здания путем комбинации жирного и тощего состава бетона, системы камней, сопряжения их с каркасом и различной толщины стен. Эта особенность строительства из бетонитовых камней дает им значительные преимущества перед кирпичом, так как допускает сознательное, таким образом, расходование материалов и использование всех свойств материала полностью, без излишних запасов прочности, которая получается при употреблении кирпича, материала, однородного по составу и требующего для устойчивости стены и достижения соответствующего теплового эффекта больших масс материала.

Кладка стены из красного кирпича требует размышления лишь рабочего-кладчика и руководства десятника. Стена из бетонитовых камней нуждается в квалифицированном труде техника и инженера, так как для того, чтобы уложить эту стену, **необходим рабочий чертеж кладки стены.**

Таким образом, экономия, которая достигается применением этого материала, есть функция исключительно труда техника.

Понятно, почему в довоенное время, примерно, в начале XX столетия, когда это строительство было занесено к нам из Америки и стало сразу широко распространяться руками обычных подрядчиков-коммерсантов, оно было сильно скомпрометировано, так как системы камней, например, годные лишь для холодных построек, применялись для жилых и т. д. Здания, возведенные технически грамотными строителями, сохранились до нас еще с довоенного времени без всякого ремонта, не говоря уже об Америке, где это строительство успешно применяется уже больше 50 лет.

В настоящее время строительство из бетонитовых камней значительно усовершенствовано и приспособлено к климатическим особенностям нашей страны.

В отличие от американских камней с одной большой сквозной пустотой, у нас

применяются камни с несколькими прослойками узких пустот, перекрытых диафрагмами, благодаря чему достигается наиболее выгоднейшее использование свойств воздуха, как изолятора. Широкое применение получили засыпки между камнями шлаком, древесным углем, сухим торфом и трепелом.

Засыпка трепелом в 7 см, например, при расходе на него на 1 м² стены 1 руб., дает коэффициент изолирующей способности стены 1,90, если принять коэффициент кирпичной стены в 2 1/2 кирп. равным 1,0.

За последнее время строительство из бетонитовых камней приобретает довольно широкое распространение, получая все большее теоретическое обоснование и подтверждение на практике выстроенных сооружений фабрично-заводского типа, жилых и зданий административно-общественного назначения.

Что бы ни говорили и ни писали противники всякого новаторства в деле строительства вообще и бетонитовых камней в частности — **факт распространения и экономические результаты** есть лучшее доказательство рациональности всякой нозой системы.

Экономика здесь выражается в следующих цифрах:

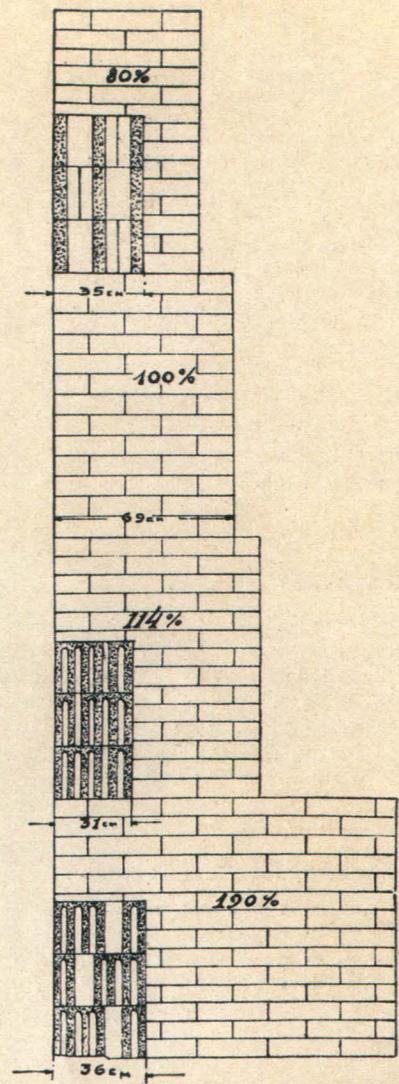
Клуб рабочих треста Волго-Каспий-Лес, выстроенный в г. Сталинграде на Волге в 1925 г. Здание из бетонитовых камней. Фермы досчатые, скрепленные кольцами системы Тухшерера. При общей кубатуре здания в 120.0 куб. м стоимость его выразилась со всей внутренней отделкой в 150 000 руб., т. е. в 12 руб. 50 коп. за м.

Паросиловая станция для огуловских писчебум. ф-к Центробумтреста. Здание железобетонного каркаса с заполнением бетонными камнями, кубатурой до 30 000 куб. м. Экономия на постройке составляет 55 000 руб., при общей стоимости здания вчерне без отделки в 250 000 руб. из кирпича с железобетонным каркасом.

Соответствующая экономия получилась в трестах „Совкино“, „Экспортхлеб“, „Мосхимоснова“, „Хлебопродукт“ и др., ведущих работы из бетонитовых камней.

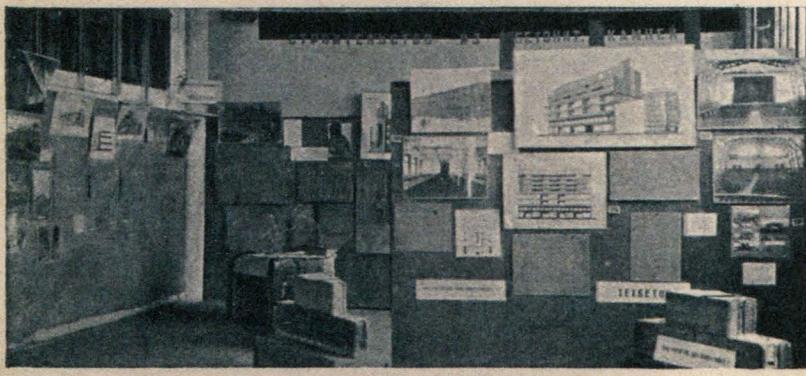
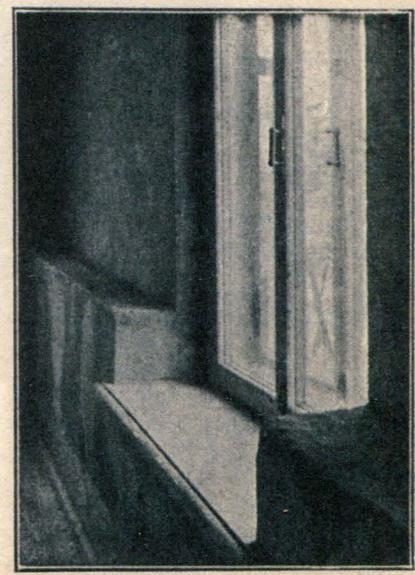
Общий вид отдела конструкторского бюро Техбетона, работающего в этой области на выставке СА, дает представление о разнообразии конструкций, допускаемых из бетонитовых камней, применяющихся в зданиях, начиная от домика в рабочем поселке, кончая громадными фабрично-заводскими сооружениями.

Таким образом подводя итоги целесообразности применения конструкции из бетонитовых камней, следует отметить, что такая система в отличие от обычных конструктивнее, экономичнее и может быть рекомендована, как материал современно го строительства. **Б. Журин**

ПОКАЗАТЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ ТОЛЩИНЫ СТЕН И ИХ ТЕПЛОГО КОЭФФИЦИЕНТА

НАДСТРОЙКА ЭТАЖА. РАЗНИЦА В ТОЛЩИНЕ КИРПИЧНОЙ СТЕНЫ И СТЕНЫ ИЗ БЕТОНИТОВЫХ КАМНЕЙ

ЭКСПОНАТЫ ТЕХБЕТОНА. ВЫСТАВКА СА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Цена 2 руб. 50 коп.

СТАТЬИ

От редакции.
Целевая установка в современной архитектуре.

Укрупненное жилье.

Ответы на анкету СА.

Высшее техническое образование в Германии.
Вопросы внутреннего оборудования.

Ein versuchshaus des bauhauses.

Выставка 1930 год в Берлине.

Выставка в Штуттгарте.

Наша действительность.

Франк Ллойд Райт.

Пути к стандарту.
Опыт функционального исследования современной кровли.
Проблемы подъемных лесов для производства клетчатой кладки.

Новому театру—новое здание.
Новое строительство в промышленности.

За работу по рационализации.

Как строят в Америке.
Американское строительное хозяйство.
Экстенсивная или интенсивная застройка.

Справка о Казимире Малевиче.
Письмо в редакцию. (Приложение письмо Э. Мендельсона).
Десятилетие Октября — Современная архитектура.

Итоги и перспективы СА.
Новые формы современного жилья.
Организация нового жилища и его оборудование.

Жизнь ОСА.
Конструктивизм, как метод лабораторной и педагогической деятельности.
Результаты конкурса дворца Лиги Наций в Женеве.

Стальные дома Германии.

Кичина Мечислава Щука.
Международный съезд архитекторов в Амстердаме.

Письмо в редакцию.

Письмо в редакцию.
Конструкция из железобетона с заполнением бетонитовыми камнями.

КЛИШЕ

АГЕЕВ (Томск).

Проект кино.
АЛАБЯН К.

Проект торгового дома.
АУД (Голландия).

Рабочие дома в Хок-ван-голланд.
БАРЦ М. и СИНЯВСКИЙ М.

Проект планетария.

БАУХАУЗ.

БЕТЕЛЕВА Л.

Жилой дом.
БУРОВ А. К.

Проект рабочего клуба на 300 человек.

Проект рабочего клуба на 500 человек.
БУРОВ А. К. и ПАРУСНИКОВ М. П.

Проект электростанции „Парострой“ в Киеве.
ВАН-ДЕР-ФЛЮХТ (Голландия).

Табачная фабрика.
ВЕГМАН Г. Г.

Товарищеское соревнование ОСА
ВЕЛИКОВСКИЙ Б. М.

Дом Госгорга.

ВЕСНИНЫ В. А. и А. А.

Проект ангара.
ВЕСНИН В. А.

Институт минерального сырья.
ВЕСНИНЫ А. А., Л. А. и В. А.

Дворец труда.
ВЕСНИНЫ А. А. и Л. А.

Гостиница в Мацесте.
ВЛАДИМИРОВ ВЯЧ.

Товарищеское соревнование ОСА.
ВОРОТЫНЦЕВА НИНА и ПОЛЯК РАИСА

Товарищеское соревнование ОСА.

М. Я. ГИНЗБУРГ.

Г. Г. ВЕГМАН.

Н. ЧУЖАК.

Ф. ФЕДЮНЯЕВ.

О. Д. КАМЕНЕВА.

М. ПАУШКИН.

С. М. НАЙМАН.

И. ГУРЕВИЧ.

А. Н. ЭРЛИХ.

В. КАЛИШ.

И. ГУРЕВИЧ

ЛЕГЕ

А. Л. ПАСТЕРНАК.

И. НИКОЛАЕВ.

МИХ. ЯКОВЛЕВ

АЛЕКСЕЙ ГАН.

М. БАРЦ.

АЛЕКСЕЙ ГАН.

А. ПАСТЕРНАК.

РЕДАКЦИЯ.

М. Я. ГИНЗБУРГ.

А. Л. ПАСТЕРНАК.

И. Н. СОБОЛЕВ.

М. Я. ГИНЗБУРГ.

А. Л. ПАСТЕРНАК.

Н. МАРКОВНИКОВ.

М. БАРЦ.

Б. И. ЖУРИН.

ГИНЗБУРГ М. Я.
Проект дома Акц. об-ва „Оргаметалл“.

Товарищеское соревнование ОСА.
ГИНЗБУРГ М. Я. при участии ВЯЧ. ВЛАДИМИРОВА

Дом Госстраха в Москве.
ГИНЗБУРГ М. Я., ВЛАДИМИРОВ ВЯЧ. и

ПАСТЕРНАК А. Л.
Проект дома Русгерторга в Москве.

ГЛУЩЕНКО Г.
Проект Вхутемаса.

ГОЛОСОВ И. А.
Проект дома Электробанка в Москве.

ГОЛОСОВ П.
Проект почтамта в Харькове.

ГРЕЧИНА (Киев).
Дом художника.

ЖОЛТКЕВИЧ.
Проект типографии.

ЗАЛЬЦМАН А.
Проект книгогородка.

ИВАНОВ К. (Ленинград).
Проект санатория.

КОЛЛИ Н. Я.
Проект завода для искусственного обезвоживания

торфа на станции „Редькино“.
КОРНФЕЛЬД Я. А.

Проект электростанции в гор. Орехово-Зуеве.
КОЧАР Г.

Проект торгового дома.
КРЕЙЦАР, ЯРОМИР (Прага).

Вилла.
КРОГА (Прага).

Жилой дом в Брно.

Дом в Младо-Болеславе.
ЛАВРИНОВИЧ (Ленинград).

Проект крытого рынка.
ЛЕОНИДОВ И. И.

Проект рабочего клуба на 500 человек.

Проект рабочего клуба на 1000 человек.

Институт Ленина.
ЛУКЬЯНОВ.

Проект торгового дома.
ЛЮРСА А. (Париж).

Дом в Версале.

Дом в Сера.

Вилла в Обснн.

Рабочие дома в Вильнев-Сен-Жорж.
МАЛЕВИЧ КАЗИМИР.

Супрематические архитекторы.
МАЛЛЕ СТЕВЕНС, РОБЕРТ (Париж).

Жилой дом в Орсеи.

Книжный магазин.

Дом Альфа-Ромео.

Дом в Булони на Сене.
МАЛОЗЕМОВ (Киев).

Проект дома текстилей.
МЕЙЕР, ГАННЕС И ВИТВЕР, ГАНС (Базель).

Дворец Лиги Наций.
МОВЧАН Б.

Проект Хлебозавода в Москве.
МАЗМАНЯН М.

Проект торгового дома.

Театр в Эривани.
МАРМОРОШТЕЙН А.

Проект общественных бань.
МЕНДЕЛЬСОН ЭРИХ (Берлин).

Проект красильно-апретурной фабрики „Красное знамя“.

МАСТЕРСКАЯ А. С. НИКОЛЬСКОГО (Ленинград)

Проект клуба на 500 человек.

Проект трамвайной остановки.

Проект кино и столовой.
НИКОЛЬСКИЙ А. С. (Ленинград).

Товарищеское соревнование ОСА.
НИКОЛАЕВ И. С. и ВИСЕНКО А. под руководством

КУЗНЕЦОВА А. В.
Научно-исследовательский институт сахарной промышленности.

ОЛЬ А. А., К. ИВАНОВ и А. ЛАДИНСКИЙ (Ленинград).

Товарищеское соревнование ОСА.
ПАРУСНИКОВ М. П.

Проект гаража для „МОГЭС“.
ПАСТЕРНАК А. Л.

Товарищеское соревнование ОСА.
ПАШКОВ Н.

Проект типографии.
ПАШКОВ В.

Проект центральной государственной библиотеки им. Ленина в Москве.

РАЙТ ФРАНК ЛЛОЙД (Америка).

Дом в Оак-парке.
РИТВЕЛЬД (Утрехт).

Магазин в Утрехте

Жилой дом.
СОБОЛЕВ И. Н.

Дом работников „Известий“.

Товарищеское соревнование ОСА.
УРМАЕВ.

Жилой дом.
ФУФАЕВ А. С.

Проект рабочих домов.
ХИДЕКЕЛЬ (Ленинград).

Клуб.
ЧИЖИКОВА Т. А.

Перепланировка приморского района гор. Баку.
ЧЕРНЫШЕВ С. Е.

Здание „Экспортхлеба“.

Институт Ленина.
ШУКА, КОЗИНСКИЙ и КАРЧЕВСКИЙ (Прага).

Проект жилого комплекса.
ЩУСЕВ.

Гостиница в Мацесте.

62

130

150

10

17

13

182

188

21

15

187

156

157

25

178

180

180

187

100

101

119

23

52

56

61

171

105

172

172

173

188

166

189

23

109

19

107

148

149

149

138

75

138

13

140

19

185

51

89

89

65

142

25

183

188

186

33

71

181

98

ИЗДАТЕЛЬ ГОСИЗДАТ